

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия
Толкование на книгу пророка Михея
профессор Александр Павлович Лопухин

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#)

Премудрый Михей (евр. Michah или в более полном начертании michajahu – [2 Пар 13.2, 17.7](#) – означает кто как Бог) в подписании его книги называется «Морасфитином» (евр. hammoraschthi). Это название обыкновенно понимается, как указание на места происхождения пророка – Морасфу. По свидетельству блаж. Иеронима, Морасфа находилась на юге Иудеи, вблизи Елевферополя. Новейшие толкователи отождествляют Морасфу с упоминаемым у Михея в [Мих 1.14](#) Морешеф-Гефом. Следы Морасфы при этом указывают в незначительных развалинах, находящихся к югу от Бейт-Джибрина.

Уроженец Иудеи, Михей свое пророческое служение проходил в Иудейском царстве. По подписанию книги время этого служения падает на царствование Иоафама, Ахазии и Езекии, т. е. на конец VIII-го в. до Р. Х. В кн. Иеремии ([Иер 26.18–19](#)) сообщается, что когда народ хотел умертвить его за предвещение гибели Иерусалиму, то некоторые из старейшин земли сказали народному собранию: «Михей Морасфитянин пророчествовал во дни Езекии царя иудейского и сказал всему народу иудейскому: «так говорит Господь Саваоф: Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудью развалин, и гора дома сего лесистым холмом. Умертвили ли его за это Езекия, царь иудейский, и весь Иуда?» Несомненно, приведенные слова относятся к Михею, писателю пророческой книги. Так как в этих словах Михей представляется пророком времени Езекии, то некоторые новейшие комментаторы этим временем и ограничивают всю деятельность пророка, полагая, что стоящие в надписании кн. Михея имена царей Иоафама и

Ахаза представляют позднейшую вставку. Но свидетельством Иер 26.18–19 утверждается только то, что одно известное пророчество Михея, именно пророчество о разрушении Иерусалима (Мих 3.12), было произнесено в царствование Езекии, а не то, что и вся деятельность пророка ограничивалась этим царствованием. Правда прямых и ясных указаний на время Иоафама и Ахаза мы не имеем в кн. Михея. Но это может быть объясняемо тем, что книга пророка представляет не все произнесенные им речи, а только старое изложение их и извлечения из них. Кроме того, содержание пророчества Михея из времени Езекии отчасти может считаться отражением того настроения иудейского народа, которое развилось в царствование Иоафама и Ахаза. Сюда относятся, напр., указания на воинственное настроение, которое особенно было сильно при Иоафаме (Мих 4:8, 5:5, 10–11; ср. 2Пар 27.1–7), и на волшебство и идолопоклонство, которое было распространено при Ахазе (Мих 5.12–14, Мих 1.5). Как нет оснований отодвигать начало деятельности Михея ко времени Езекии, так нет данных и для того, чтобы продолжать ее до царствования Манассии (ср. Мих 7.6).

По содержанию кн. Михея обыкновенно разделяется на три части, из которых первая обнимает гл. I–III, вторая гл. IV–V и третья гл. VI–VII. Предметом пророческих речей Михея была Самария и Иерусалим. Пророк начинает свои речи возвещением разрушения, предстоящего Самарии. С такою же угрозою обращается он и к Иерусалиму, изображая в ряде образов грядущее бедствие (гл. I). Причиной божественного гнева против Иерусалима служит нечестие жителей Иудеи, в особенности преступления вельмож иудейских, священников, ложных пророков и судей (гл. II–III). За эти преступления, возвещает пророк, »Сион распахан будет, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора Дома сего будет лесистым холмом» (Мих 3.12). Эти угрозы в Мих 2.12–13 пророк прерывает обетованием о будущем соединении остатков Израиля и Иуды и возвращении их из плена. Таково общее содержание первой части кн. Михея. Речи гл. I–III, предсказывающие разрушение Самарии, были произнесены до

этого события, т. е. до 722 г. Как видно из Иер 26.18, угрозы пророка против Иерусалима имели условный характер. Так как народ раскаялся, то они не были осуществлены. После завоевания Самарии ассирияне прекратили военные действия в Палестине, и угроза Иерусалиму миновала. Но дух народа был неспокоен, и вот, пророк обращается к народу с утешительными речами. Вторая часть кн. Михея, гл. IV-V, представляет подробное раскрытие утешительного обетования Мих 2.12–13 и возвещение мессианских времен. В эти времена все народы обратятся к закону Иеговы, и настанет Царство мира (Мих 4.1–5). Этому будет предшествовать восстановление народа (Мих 4.6–8) и торжество его над врагами, злоумышляющим и против Сиона (Мих 4.9–13). Виновником этого славного будущего явится имеющий родиться в Вифлееме Владыка Израиля, «происхождение Которого от дней вечных». Владычество его доставит Израилю могущество над врагами, подобными Ассуру, и сделает его истинным народом Божиим, среди которого не будет уже предметом ложного богочтения (гл. V). Третья часть кн. Михея (гл. VI-VII) содержит в первой половине обличительную речь пророка к Израилю. Призывая горы и холмы в свидетели суда Господа с Израилем, напоминая о благодеяниях Божиих (Мих 6.1–5) пророк поставляет народу на вид его неправды – лживость, обман, отсутствие милосердия, вообще »обычаи Амврия и дела дома Ахава» (Мих 6.16). Народ должен понести наказание за грехи свои, и пророк от имени Господа говорит: «Я неисцельно поражу тебя опустошением за грехи твои» (Мих 6.13–15). Но вместе с тем, пророк снова выражает уверенность в том, что Господь умилосердуется над остатком наследия своего, изгладит беззаконие народа, явит, как в дни исхода из Египта, дивные дела свои, восстановит теократию и расширит пределы ее (Мих 7.11–20). Не вполне ясно, о каком именно царстве говорит пророк в гл. VI-VII. Большинство комментаторов понимают речи гл. VI-VII, как пророчество об Иерусалиме и царстве Иудейском, о пленении иудейского народа и о восстановлении царства после плены (Мих 7.11). Но некоторые выражения рассматриваемых глав дают основание другим комментаторам относить эти главы не к

Иерусалиму и Иудейскому царству, а к Самарии и царству Израильскому. Гоонакер справедливо указывает на то, что в гл. VI-VII не называется ни Иудея, ни Иерусалим или Сион, ни Вавилон. Далее, в молитве пророка о восстановлении народа (Мих 7.14 и д.) мы не находим ни одного из тех предсказаний славного будущего, которые обычны в описании величия Сиона. Слова молитвы: да пасутся они в Васане и Галааде, как во дни древние (Мих VII.14) более понятны в отношении к Израильскому царству, нежели в отношении к Иудейскому. Общая картина нечестия народа, начертанная в гл. VI-VII, вполне соответствует той, какую мы видим у пророка Осии (ср. Ос 4.1–2, 9.7–8). Такое выражение, как Мих 6.16, опять естественнее понимать в отношении Самарии, чем в отношении Иерусалима. Отмеченные черты гл. VI-VII и дают основание видеть в них речь о Самарии, и именно ретроспективный обзор совершившихся в Самарии событий, разделение справедливости божественной кары, постигшей десятиколенное царство и возвещение остатку этого царства надежды на светлое будущее. Гл. VI-VII являются, таким образом, эхом тех братских чувств, которые вызваны были падением десятиколенного царства в душах лучших представителей Иудейского народа. Речи пророка Михея отличаются глубиной и живостью чувства. Особенно сильны те обличения, с которыми пророк обращается к вельможам народа и к ложным пророкам. Живость чувства, одушевляющего пророка, отражается в его речах быстрыми переходами от одной мысли к другой (от обличения к угрозе, от угрозы к обетованиям (Мих 2.8–12, 3.12, 4.1), частым употреблением уподоблений и игре слов (Мих I.10–15, 2.4, 6.5), обилием образов. При этом, как уроженец деревни, Михей, подобно Амосу, свои образы и сравнения чаще всего заимствует из пастушеской жизни (ср. Мих 2.12, 4.6–7, 5.3–4, 7.14).

Новейшая критика отвергает подлинность большей части кн. Михея, утверждая что первоначальная книга пророка была переработана и восполнена в послепленное время. Но в основе такого воззрения лежит, во-первых, несправедливое применение к книге требований от современного литературного

произведения, а во-вторых, особое понимание ветхозаветного профетизма, сводящее последний только к неясным ожиданиям будущего и не допускающее определенных предсказаний этого будущего.

Текст кн. Михея представляет немало трудностей, так как подлинник и переводы передают его неодинаково.

Литература: Проф. Р. А. Юнгеров, Книга пророка Михея. Казань, 1890. Арх. Антоний. Толкование на книгу св. пророка Михея. СПБ, 1891. Roorda Commentanus in Vatic Michae, 1869. Ryssel, Die Textgestalt und die Echtheit d Buches Micha, 1887. Cheyne, Micah with notes and Introduction 1895. См. также комментарии Новака, Марти и Гоонакера.

Глава 1

1. Надписание книги. 2–7. Суд Господа над Самарией. 8–9. Скорбь пророка. 10–16. Бедствие Иудеи.

Мих.1:1. Слово Господне, которое было к Михею Морасфитину во дни Иоафама, Ахаза и Езекии, царей Иудейских, и которое открыто ему о Самарии и Иерусалиме.

Ст. 1 является надписанием книги. См. введение. В надписании комментаторы обращают внимание на то, что пророк называет Самарию прежде Иерусалима; это объясняется тем, что пророк говорит о суде над народом Божиим, а этому суду прежде подверглась Самария. – Которое открыто ему. с евр. точнее – «Которое он видел» (*ascher chazah*); у LXX ὑπὲρ ὃν εἶδε, – сокращенный оборот вместо ὑπὲρ τοῦτων, ἃ εἶδε, с слав.: «о них же виде».

Мих.1:2. Слушайте, все народы, внимай, земля и все, что наполняет ее! Да будет Господь Бог свидетелем против вас, Господь из святого храма Своего!

Пророк обращается с речью ко всем народам и к земле. Из дальнейшего видно, что пророк говорит о народах и о земле, против которой выступает свидетелем Бог, т. е. не о языческих народах (Новак), а о народе и земле Израиля. – «Господь из святого храма Своего»: библейские писатели нередко называют храмом Божиим небо (Пс 11.4, 17.7, 17.9; Азв 2.20); как видно из ст. 4-го, Михей под храмом Господа разумеет небесное жилище Бога. У LXX в ст. 2-м вместо евр. слушайте все народы, ἀχούσατε λαὸι λόγους, слав. «слушайте людие вси (πάντες, только в некоторых изданиях в рукописях LXX) словеса»; последнее, вероятно, возникло из евр. *kullam* (народы все), прочитанного как *millim rachi*. Выражение, все что наполняет ее, LXX передают перифразически и понимают о людях; отсюда в слав. «земле и вси, иже на ней». Вместо слова «свидетелем» (*cd*) у LXX отвлеченно εἰς μαρτυριον, слав. «в послушствование», во свидетельство.

Мих.1:3. Ибо вот, Господь исходит от места Своего, низойдет и наступит на высоты земли, –

В ст. 3–4-м пророк изображает снисшествие Господа для суда над Самарией. Союз «ибо» указывает на то, что ст. 3-й служит пояснением предшествующего, именно слов ст. 2-го «да будет Господь Бог свидетелем против вас». Наречие «вот» указывает на близость суда Божия. – «От места Своего» – т. е. с неба.

Мих.1:4. и горы растают под Ним, долины распадутся, как воск от огня, как воды, льющиеся с крутизны.

Черты образа снисшествия Господа заимствованы пророком от физических явлений, свойственных Палестине, но, вероятно, не от таяния снега на вершинах палестинских гор (Юнгеров), а от грозовой тучи, разрывающейся обильным дождем. В слав. т. вместо выражения «долины распадутся» читается «юдоли растают»: LXX передали текст подлинника свободно. Вместо слов «льющущиеся с крутизны» в слав. «сходячи со устремлением»; греч. ἐν καταβάσει можно бы передать, – «по склону горы».

Мих.1:5. Все это – за нечестие Иакова, за грех дома Израилева. От кого нечестие Иакова? не от Самарии ли? Кто устроил высоты в Иудее? не Иерусалим ли?

Пророк указывает причину предстоящего Самарии и Иерусалиму наказания в нечестии народа. «От кого (mi) нечестие Иакова? Не от Самарии ли?» С евр. приведенное предложение точнее должно бы передать: «кто нечестие Иакова? не Самария ли?» Пророк, предоставляемая Самарию воплощением греха, выражает мысль, что жизнь Израильского царства – одно только нечестие или грех. «Кто (устроил) высоты (bamoth) в Иудее»: у LXX евр. bamoth соответствует слово ἀμαρτίας (в слав. «кий грех дому Иудина»). Ввиду чтения LXX, а также и Сир и Тарг., некоторые комментаторы (Новак) полагают, что в евр. тексте вместо bamoth (высоты) первоначально стояло chathoth (грехи) beth jehndah, причем chathoth выпало, а beth изменено было в bamoth. Но исправление bamoth в chathoth, главным образом, мотивируется тем спорным соображением, отстаиваемым представителями отрицательной критики, что Михей, пророк VIII в. не мог в столь сильной форме обличать культ высот. Параллелизм же членов будет выдержан и при

настоящем чтения евр. текста (нечестие Иакова – высоты Иуды); кроме того, легче из *bamoth* могло явиться *chathoth*, которое было в экземплярах LXX, чем наоборот.

Мих.1:6. За то сделаю Самарию грудою развалин в поле, местом для разведения винограда; низрину в долину камни ее и обнажу основания ее.

Пророк возвещает суд над Самарией и угрожает ей полным разрушением; по слову пророка, от города останется только груда камней, сброшенных в долину с холма, на котором стояла Самария, обнажены будут фундаменты домов, и место города занято будет виноградниками. LXX евр. *lei hassadeh* («в груду развалин в поле») перевели εἰς ὀπωροφυλάκιον ἀυροῦ, в слав. «во овощное хранилище селное». Овощное хранилище – шалаш, устраиваемый в поле для сохранения плодов. Самария разрушалась неоднократно: именно в 722 г. Саргоном, царем ассирийским (4Цар 17.1), затем около 107 г. Иоанном Гирканом, который срыл укрепления города и сравнял его с землею (Иуд.Древн. 13; 10:2–3). Восстановленная после Гиркана проконсулом Сирии Габинием (57–55 до Р. Х.), Самария была обстроена и расширена Иродом Великим, переименовавшим город в честь Августа в Севастию. Но и под новым именем город недолго наслаждался благополучием; постепенно он упадал и превращался в развалины. Ныне на месте древней Самарии находится небольшая деревня Себаст, а большая часть территории некогда славного города занята под посевы и виноградники (ср. Кейт. Доказательства истины христианской веры, 1870. С. 244–253).

Мих.1:7. Все истукины ее будут разбиты и все любодеиные дары ее сожжены будут огнем, и всех идолов ее предам разрушению, ибо из любодеиных даров она устраивала их, на любодеиные дары они и будут обращены.

Вместе с разрушением Самарии погибнут и идолы самарийские, *Resileicha* – каменные изваяния, рус. «истукины», и *ozabechi* – статуи, доказав таким образом, свое бессилие. – «Любодеиные дары ее», т. е. различные приношения языческим богам, (служение которым, с точки зрения пророка, есть любодеяние, а может быть, и прямо дары, собирающиеся в

качестве платы существовавших при языческих храмах блудницам (в слав. «понеже от найма блуда собра»). – «Ибо из любодейных даров она устраивала их, на любодейные дары они и будут обращены»: т. е. идолы, устраивавшиеся Самарией на любодейные дары, перейдут к другой блуднице – Ниневии, будут обращены в дары ассирийским богам. Пророк называет и служение язычников своим богам любодейством, исходя из мысли, что и они, подобно Иудеям, отступили от завета, заключенного Господом со всем человечеством в лице Адама и Ноя (ср. Ос 6.7; Иез 16.1 и Иез 23.1). Гл. jukkthihu (будут разбиты) и issarphi (будут сожжены) LXX или читали в формах действ. залога (jakothu isrp̄hu) или просто страд. форму заменили действительной; отсюда в слав.: «вся изваянная ея сокрушат и вся мзды ея (μίσθωμα, плата блуднице. Ос 2.12; Втор 23.19; Иез 16.50), запалят огнем».

Мих.1:8. Об этом буду я плакать и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнаженный, выть, как шакалы, и плакать, как страусы,

Пророк выражает свою скорбь о погибели Самарии, так как эта погибель служит указанием и на предстоящие бедствия иудейского народа, на котором со ст. 8-го пророк и сосредоточивает свое внимание. – «Буду ходить как ограбленный и обнаженный»: пророк намерен в знак скорби облечься в траур, – одеть, подобно ограбленным врагами пленникам (Ис 3.23, 20.1–4), вретище и даже обнажиться, т. е. или разорвать свою одежду, как делали в знак траура (Быт 37.34; 2Цар 14.2), или же совсем обнажиться как поступали с пленниками (Ис 20.1–6). Одежда пророка должна была не только выражать его скорбь, но и предуказывать на предстоящий народу плен. – «Выть, как шакалы, и плакать как страусы»: вой шакалов, по свидетельству путешественников, похож на рыдания человека; равным образом, и страусы по ночам издают звук, напоминающий плач человека. LXX слова стиха 8-го отнесли не к пророку, а к Самарии; поэтому в славянском: «сего ради возрыдает и восплачется, пойдет боса и нага, сотворит плач, аки змиев (ώς δράκοντων) и рыдание, аки дщерей сирийских». В греч. тексте, таким образом, плач

сравнивается с плачем драконов (евр. *thanim*), – баснословных существ, которые будто бы могли издавать необычайное шипение или свист (Блаж. Иероним, в коммент.) и с рыданием сиринов. Под сиринами (*σειρήν*) или сиренами LXX разумели или те баснословные существа, которые, по сказанию Одиссея, отличались необыкновенно приятным голосом (Блаж. Иероним, Феодорит), или жеочных птиц, издающих жалобный стон (Юнгеров), самок страусов.

Мих.1:9. потому что болезненно поражение ее, дошло до Иуды, достигло даже до ворот народа моего, до Иерусалима.

Причина скорби пророка о погибели Самарии та, что подобное же бедствие угрожает Иудее и Иерусалиму. Пророк, при этом называет Иерусалим »воротами народа», потому что Иерусалим для страны имел такое же значение, какое имеют ворота для города, – был местом верховного суда, резиденцией царей, местом собрания народа (Втор 21.19; Иер 17.19). Взятие Иерусалима было ключом к завоеванию страны, как взятие городских ворот отдавало во власть врагов город. Вместо слов русского текста «болезненно (*anuschah*) поражение ее» в слав. читается: «яко одержа (*κατεκρατησεν*) язва ея», т. е. «возобладала над ней язва»; вместо ея (*αύτῆς* родит. пад. от катекр.) в слав. должно бы быть ю – (в зависимости от глагола «одержа»).

Мих.1:10. Не объявляйте об этом в Гефе, не плачьте там громко; но в селении Офра покрай себя пеплом.

В ст. 10–16 пророк в ряде образов говорит о предстоящем бедствии. Пользуясь приемом игры слов, пророк называет при этом имена городов, которые пострадают от бедствия. Текст Мих.1:10–16, по-видимому, сохранился не в первоначальной чистоте и неодинаково читается в подлиннике и переводах. Поэтому смысл ст. 10–16 весьма неясен и обыкновенно устанавливается комментаторами только предположительно. В ст. 10-м пророк запрещает Иудее объявлять о постигшем их бедствии и даже плакать громко в филистимском городе Гефе, дабы не вызвать злорадство исконных врагов и тем усугубить бедствие. Вместо этого пророк приглашает народ предаться скорби и облечься в траур в Офре. «Офра» – город в

Вениаминовым колене, вблизи Вефиля (Нав 18.23; 1Цар 13.17), ныне деревня Таибе. Пророк называет из городов иудейских нменно Офру, для того, чтобы получилась игра слов leaphra aphaр («в Орфе пеплом покроетесь»). У LXX и в слав. т. мысль ст. 10-го передается иначе: «иже в Геффе, не величайтесь, и Иенакимляне, не сограждайте из дому на посмение, перстию посыпите посмение ваше». Гл. ai thagidu (не возвещайте) LXX, предполагают, сопоставляли с nagid (князь) и потому перевели сл. μὴ μεγαλύνεσθαι, не хвалитесь, не величайтесь. Иенакимляне, греч. οἱ Ἐνακεῖμ – потомки Енака (Чис 13.34; Втор 9.2; Нав 14.15), занимавшие некогда южную часть Палестины, а затем филистимские города Газу, Геф, Азот (Нав 11.22, 14.12; Суд.1:20; 1Цар 17.1 и др.). Появление имени Иенакимляне объясняют погрешностью в греч. тексте: (сер. bacho (от bachah плакать) было переведено LXX-ю сл. Ἔν' Ακείμ (как в Алекс. списке и списках 23, 95, 145, 187), что последующими переписчиками исправлена было в Ἔν Βακείμ (Суд.2:1–5), как читает блаж. Иероним (*in Bachim*), Сиро-гекз. и XII код., и потом в Ἐνακείμ, каковое чтение, находящееся во многих рукописях, принято было и елизаветинскими справщиками славянской Библии. На основании первоначального греч. чтения Ἔν Ακείμ или Ἔν Ακεί новейшие комментаторы (Гоонакер) предлагают в теперешнем евр. тексте слово bacho считать собственным именем финикийского города Акко (Суд.1:31): bacho al thibehu – не плачете громко, не плачете в Акко. Выражение слав. текста: «не сограждайте из дому на посмение» означает – не делайте из дома (Иуды) предмета насмешек. Сл. «не сограждайте» (μὴ ἀνοικοδομεῖτε) явилось потому, что LXX гл. al-thibehu (не плачете) прочитали как al-thibnu (от banah строить). Евр. bebeth leaphra (в доме Офры) LXX поставили в зависимость от предшествующего гл. ἀνοικοδομεῖτε причем leaphra (Офра) приняли за производное от paar (разевать рот в знак насмешки) или chapher (краснеть): отсюда получилось чтение слав. т. – «не сограждайте дому на посмение». Выражение «перстию посыпите посмение Ваше» получилось потому, что к последним словам ст. 10-го aphaр hithphalaschitht LXX отвели и

начало ст. 11-го *ibri lachem* (переселяйтесь себе), ошибочно связав *ibri* с *chapher* или *paar* (краснеть, смеяться).

Мих.1:11. Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженные; не убежит и живущая в Цаане; плач в селении Ецель не даст вам остановиться в нем.

Ввиду предстоящего нашествия неприятелей, пророк уже приглашает жительниц Шафира переселяться в неприятельскую страну в качестве пленниц, с которых сняты одежды (»срамно обнаженные»); от плена не убегут и живущие в Цаане, которые не найдут себе пристанища, – всюду, как, напр., в Езале, встретят плач и вопль. «Шафир» – обыкновенно отождествляют с гор. Шамир, упоминаемым в Нав 15.48, находившимся, по свидетельству блаж. Иеронима и Евсевия, на равнине между Элевферополем и Аскalonом. «Цаан» или Цеанан – местечко, упоминаемое в кн. Нав 15.37, нынешний Кирбет-эс-Сенат близ Бейт-Джибрина. Ецель – местечко упоминаемое еще у пророка Зах 14.5 и находившееся, как предполагают, вблизи Иерусалима. Пророк называет, при изображении предстоящего бедствия Иудеи, именно перечисленные места, ввиду филологического значения названий их: пророк желает воспользоваться приемом игры слов. Жительницам Шафира (имя Шамир означает: красота, украшение) предсказывается что они будут срамно обнажены, жителям Цаана (цаан – от *jaza* уходить), что они не уйдут от бедствия, а о селении Ецель (бок, сторона, опора) говорится, что оно не окажет помощи беглецам. Перевод LXX и наш слав. т. в ст. 11-м дает мысль отличную от мысли подлинника и неясную. Гл. *Ibri lachem* (переселяйтесь) LXX отнесли в конец ст. 10-го. Вместо слов «жительницы Шафира, срамно обнаженные» в слав., по переводу с греч., читается – «обитающая добре во градех своих»: словом «добре» (греч. *καλῶς*) LXX перевели евр. имя Шафира, словами во градех своих (*τὰς πόλεις αὐτῆς*) LXX перевели, очевидно, евр. *erjah* (нагота, рус. обнаженная), производя его от *ir* (город), причем евр. *boscheth*стыд (рус. т. срамно) оставлено было без перевода. Вместо имени Цаана в греч. т. читается *Σενναὰρ*, а также *Σεννὰν* (блаж. Иероним, Комптл., Альд. и рукоп.) и *ηνναὰρ* (Феодорит, И. Златоуст). Церковные учители (блаж.

Феодорит. Кирилл Ал.) полагают, что именем Сенаара LXX иносказательно назвали Иерусалим. Название Ецеля (beth-azel.) передано LXX-ю в нариц. смысле: «плачитеся дому сущаго близ ея» (έχόμενον αύτης). Вместо слов «не даст вам остановиться в нем» LXX читали иное выражение, которое в слав. передано: «приимет от Вас язву болезней».

Мих.1:12. Горюет о своем добре жительница Марофы, ибо сошло бедствие от Господа к воротам Иерусалима.

Словами «жительница Марофы» пророк называет жителей Марофы вообще. Местоположение Марофы неизвестно. Предположительно отождествляют Марофу с упоминаемым в Нав 15.59 Моораем, находившимся недалеко от Иерусалима в области Иудина колена. Но некоторые комментаторы полагают, что Марофа финикийское селение (Гоонакер). Пророк в описании картины предстоящего бедствия Иудея пользуется именем Марофы ввиду значения этого имени (горечь, скорбь). Самое выражение пророка о Марофе понимается различно: в нашем тексте евр. chalah tetov передано словами «горюет о... доброе», при чем tor понимается в смысле имущества; новейшие комментаторы (Новак, Гоонакер), ввиду отвлеченного значения слова tov, приведенное выражение передают: «ждет добра». Если под Марофой разуметь не иудейское, а враждебное иудеям поселение, то смысл будет тот, что Марофа (горькая) ожидает для себя добра от предстоящего Иудея бедствия. О бедствии пророк замечает, что оно сошло к воротам Иерусалима: это значит, что бедствие приблизилось, но еще не наступило. – Первая половина ст. 12-го в греч. и слав. тексте дает мысль отличную от мысли подлинника. Вместо ki chalah (ибо горюет) LXX, по-видимому, читали mi chalal, которое и перевели tīc ἥρξατο (слав. «кто нача»). Слово maroth (Марофа) понято LXX-ю в смысле нарицательного и передано сл. ὄδυνη, болезнь. Все выражение по тексту слав. получало вид: «кто нача во благая вселившейся в болезнех», или, как должно было быть: кто нача болезни вселившееся во благая, т. е. «кто начал посыпать болезни живущей во благополучии». Речь идет об Иерусалиме, который в ст. 11-м называется Сеннааром.

Мих.1:13. Запрягай в колесницу быстрых, жительница Лахиса; ты – начало греха дщери Сионовой, ибо у тебя появились преступления Израиля.

Называемый в ст. 12-м Лахис, нынешний Умм-Лахис на пути из Бет Джибрина в Газу, находился на иудейской равнине, в области Иудина колена (Нав 10.3, 23, 30–32). Город был хорошо укреплен (2Пар 11.9) так что мог выдержать продолжительную осаду Сеннахирима (4Цар 18.14) и служить последним убежищем для иудеев при завоевании Навуходоносора (Иер 30.7). Предполагают, что Лахис был одним из «колесничных городов» царя Соломона (3Цар 10.26) и что в нем были поставлены кони солнцу (4Цар 23.11), хотя для последнего нет оснований. Смысл обращения пророка к Лахису не ясен, так как евр. *rethom hammerkabah larechesch* переводится различно. По смыслу рус. т. пророк приглашает жителей Лахиса спасаться на быстрых конях, – очевидно, ввиду предстоящего бедствия. В слав. т., согласно переводу LXX, обращение пророка к Лахису передано словами: «шум колесниц и конников», причем слова эти отнесены к концу ст. предшествующего и поняты о Иерусалиме. – «Ты (евр. *hi* – он) – начало греха дщери Сионовой, ибо у тебя появились преступления Израиля»: неизвестно, почему Лахис может быть назван началом греха Иерусалима. Калмег, Шегг и др. комментаторы предлагают вторую половину ст. 13 перефразировать так: «началом греха дщери Сионовой было то, что у тебя появились преступления Израиля» (Кнабенбауэр).

Мих.1:14. Посему ты посыпать будешь дары в Морешеф-Геф; но селения Ахзива будут обманом для царей Израилевых.

«Посему ты посыпать будешь»: речь обращена не к Лахису (Юнгеров), а к дщери Сиона. «Дары» – евр. *schiluchim* означает дары, даваемые невесте в качестве приданого (3Цар 9.16). «Морешет-Гев» – по-видимому, местечко, находившееся в каких-то отношениях к Гефу, – или бывшее вблизи его, или даже лежавшее на территории его. Название местечка *morescheth* зозвучно с *meorasah* невеста (Втор 22.23–27); поэтому в выражении «ты посыпать будешь приданое в Морешет» заключается игра слов. Смысл выражения, вероятно, тот, что

дщерь Сиона должна послать приданое Морешету по случаю перехода его во владение нового обладателя. Морешет назван пророком, как представитель всей страны. – «Но селения (beth) Ахзива (Achziv) будут обманом (leachzav) для царей Израилевых»: в выражении пророка содержится игра слов, получающаяся не только от звучания названия Ахзива с словом achzav (обман), но и оттого, что в смысле нарицат. имени achziv означает ручей, пересыхающий летом и, таким образом, обманывающий путника, надеющегося утолить свою жажду; подобно ручью, и город Ахзив обманет надеющихся на него царей израильских. Под последними пророк разумеет собственно царей иудейских. Обманом для них Ахзив явится в том смысле, что и он вместе с другими городами перейдет во власть врагов. Ахзив город в колене Иудином, к западу от Иерусалима (Быт 38.5; Нав 15.44). – У LXX-ти собственные имена Морешет и Ахзив переведены, как и в другие случаях, нарицательными; отсюда в слав. т. читается: «сего ради даст посылаемая даже до наследия (вар. Морешет) Гефова, domы suetны (с евр. селения Ахзива): вотще быша царем исраилевым».

Мих.1:15. Еще наследника приведу к тебе, жительница Мореша; он пройдет до Одоллама, славы Израиля.

«Мореш» («наследие») город в колене Иудином (Нав 15.44), ныне развалины Мараш к юго-западу от Бейт-Джибрина. По слову пророка, в Мореш приведен будет наследник (hajoresh), т. е. Мореш перейдет во владение врагов Иуды. Мореш называется пророком для примера, как один из городов Иудеи. – «Он пройдет до Одоллама, славы Израиля». Одоллам – древний город (Быт 38.1, 12, 20) в колене Иудином (Нав 15.36), окруженный скалами и пещерами, служившими некогда убежищем Давиду и его спутникам (1Цар 22.1, 33.13; 1Пар 11.15). Местоположение его отождествляют с нынешней деревней Корейтун. По рус. переводу, вторая половина ст. 15-го имеет тот смысл, что наследник, т. е. неприятель, дойдет до южной границы Иудеи, до Одоллама. «Славой Израиля» Одоллам, как полагают (Юнгеров), мог быть назван за то, что окружавшие его пещеры и скалы делали его хорошим

оборонительным пунктом для Иудеев (2Мак 12.35, 38). Но евр. т. рассматриваемого выражения может быть переводим и иначе: «до Одоллама дойдет слава Израилева». «Славой Израилевой», в таком случае, пророк называет иудейскую знать и желает выразить мысль, что при наступлении бедствия вельможи иудейские, как иногда Давид, будут укрываться в Одолламских пещерах. LXX первую половину ст. 15 отнесли к Лахису (слав. «дондеже наследники приведу тебе живущая в Лахисе»), а во второй вместо имени Израиля поставили дщери Сиона (наследие даже до Одоллама прийдет, слава дщери Сиона). Имени Лахиса нет ни в одном переводе, кроме греческого.

Мих.1:16. Сними с себя волосы, остигись, скорбя о нежно любимых сынах твоих; расшири из-за них лысину, как у линяющего орла, ибо они переселены будут от тебя.:

Пророк обращается к Иуде, представляя Иуду под образом матери, скорбящей о детях. Пророк приглашает Иуду к трауру по случаю предстоящего пленения народа. – «Расшири из-за них лысину»: во время траура евреи остригали и даже выбивали волосы на голове и бороде (Ис 15.2; Иер 7.29, 16.6); сделать это приглашает пророк и Иуду. – «Как у линяющего орла»: т. е. подобно орлу, который ежегодно весною теряет перья и покрывается новыми. Вместо выражения сними с себя волосы в слав. читается: «оброснися». Вместо слов расшири лысину в слав. «разшири оброснение».

Глава 2

1–2. Обличение правителей иудейских. 3–5. Возвращение наказания. 6–7. Обращение к ложным пророкам. 8–11. Преступления сильных и легкомысле народа 12–13. Обетование об избавлении из плена.

В гл. II-й пророк выясняет причины суда, возвращенного им в гл. I-й. С этой целью он описывает нравственное состояние иудейского народа. Пророк, прежде всего, говорит о правителях Иудейских, которых обличает в несправедливости и притеснениях, а затем обличает ложных пророков и весь народ. Далее пророк возвещает наказание народу за нечестие (ст. 4–5, 11), а всю речь заканчивает обетованием о спасении (Мих.2:12–13).

Мих.2:1. Горе замышляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила!

Желая изобразить глубину нечестия правителей Иудейских, пророк представляет их ночью придумывающими планы злодеяний, а днем осуществляющими эти планы. LXX евр. *hoj* (горе) читали как *haiji* (были); поэтому в слав. вместо чтения русского т. «горе замышляющим беззаконие» читается: «быша помышляюще труды» (*konos*, бедствие, неприятность). – «Потому что есть в руке их сила» (*leel*): слово *el* Вульгатой и некоторыми переводчиками в рассматриваемом месте понимается, как наименование Бога. В таком же значении принимали слово LXX, причем желая ослабить выражение («потому что рука их Бог их»), изменили его смысл; отсюда в слав. «понеже не воздвигоша к Богу рук своих». По тексту LXX причина беззаконий правителей Иудейских та, что они не обращались с молитвой к Богу («не воздвигоша к Богу рук»).

Мих.2:2. Пожелают полей и берут их силою, домов, – и отнимают их; обирают человека и его дом, мужа и его наследие.

Насилие правителей иудейских проявлялось в присвоении чужих полей, домов и чужого наследства. LXX, желая пояснить речь пророка, добавили после глагола *gasalu* (берут силою)

существительное ḫóρφανοúς, почему в слав. читается – «и грабляху сирот» (вместо русск. «и берут их силою»).

Мих.2:3. Посему так говорит Господь: вот, Я помышляю навести на этот род такое бедствие, которого вы не свергнете с шеи вашей, и не будете ходить выпрямившись; ибо это время злое.

Пророк говорит в ст. 3-м о предстоящем нашествии неприятелей и плена. Бедствие это пророк уподобляет ярму, которого нельзя свергнуть с шеи.

Мих.2:4. В тот день произнесут о вас притчу и будут плакать горьким плачем и говорить: «мы совершенно разорены! удел народа моего отдан другим; как возвратится ко мне! поля наши уже разделены иноплеменникам».

Пророк продолжает изображение предстоящего народу наказания. Бедствие народа, по слову пророка, найдет выражение в плачевной песни, которая вместе с тем будет притчей или сатирой на народ. Пророк составляет эту притчу. – «В тот день», т. е. в день, когда постигнет народ наказание. – «И будут плакать горьким плачем». евр. выражение *nahah nehi nibrjah* трудно для понимания и переводится различно. LXX и Вульг. считали *nihjah* именем существ. и перевели его словом μέλοι (слав. «и восплачется плач с песни», ёё μέλει) и *suavitas* (Вульг. *sunt suavitate*). Новейшие комментаторы считают *nihjah* причастной формой (инфал) от гл. *hajah* быть и переводят: *сделано, стало, совершилось*, причем следующему далее гл. *amar* (рус. »будут говорить«) придают значение латинского *inquit* «свершилось», скажут, «мы совершенно разорены» (Эвальд, Гитциг, Кнабенбауэр). Русские переводчики приняли *nihjah* за другую форму существ. *nehi* плач и все выражение *nahah nehi nibrjah* перевели: «и восплачут плачем плача», или «горьким плачем». У евреев, как известно, было в обычай составлять плачевые песни или *kinoth* на смерть героев и на гибель городов (ср. Ам 5.1). От этого обычая заимствован и образ пророка, – «Мы совершенно разорены!» LXX и слав. буквально передают евр. текст выражения, перевода – «бедство пострадающим». – «Удел народа моего отдан» (*jamir*) другим: (речь, по смыслу рус. т., от имени источника или составителя

плачевной песни. LXX, вероятно, вместо *jamir* (отошел) читали *jamid*, κατεμετρήθη (от *madad* измерять и для ясности добавили слово ἐν σχοινίῳ – ужем, веревкою; отсюда в слав. «часть людий моих измерися ужем». – «Как (ech) возвратится ко мне»: LXX евр. *ech*, по-видимому, прочитали как *ain* (нет) и потому перевели выражением *καὶ οὐκ ἦν*; вместо *li* (мне) LXX читали *lo* (ему); сл. *leschovēv*, относящееся к следующему предложению, они приняли за *infinitiv* от *schuv* (возвращать); отсюда в слав. «и не бе возбраняй его еже отвратитися», т. е. не было препятствующего отнятию его. – «Поля наши разделены иноплеменниками» (*leschovēv*): последнее слово отнесено LXX к предыдущему предложению и понято в смысле глагола; поэтому конец ст. в слав. читается: «села ваша разделена быша».

Мих.2:5. Посему не будет у тебя никого, кто бросил бы жребий для измерения в собрании пред Господом.

Ст. 5 многие комментаторы понимают, как слова, обращенные к пророку нечестивыми людьми, раздраженными его предсказаниями. Враги пророка выражают желание, чтобы умер, не оставив потомства (Гитциг, Орелли, Новак). Другие комментаторы (Юнгеров, Гоонакер) считают ст. 5-й заключением плачевной песни, изложенной в предшествующем стихе. После завоевания земли ханаанской евреи бросали жребий для разделения земли по коленам (Нав 18.8–10) в собрании у дверей скинии в Силоме. Заимствуя от этого факта образ выражения, пророк хочет сказать, что во время наступающего бедствия вся земля перейдет в руки врагов, а народ пойдет в плен, так что некому будет бросать жребий (слав. «не будет тебе вмешущ ужа в жребии») для разделения участков.

Мих.2:6. Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте им, чтобы не постигло вас бесчестие.

Ст. 6–7 весьма трудны для перевода и толкования. Комментаторы понимают эти стихи различно, и наш рус. перевод представляет только одно из толкований на эти стихи. Трудность при толковании ст. 6-го возникает вследствие неясности значения три раза употребленного в стихе гл. *nataph*. Гл. *nataph* означает лить, капать, в переносном смысле – лить,

т. е. произносить речи, проповедовать, говорить. LXX поняли глагол в значение «лить слезы», и отсюда в слав. явились: «не плачитеся слезами, ниже да слезят о сих». Как видно из дальнейших слов («не отвержет бо укоризны») LXX понимали ст. 6 как приглашение пророка не лить слез по поводу предстоящего бедствия ввиду неотвратимости его. Получилась мысль, мало идущая к контексту речи. Другие переводы и все новейшие комментаторы обыкновенно понимают гл. nataph в ст. 6-м в значении переносном – говорить, пророчествовать. Но является вопрос: о каком пророчествовании идет речь в ст. 6-м? По смыслу нашего перевода, в ст. 6-м идет речь о ложном пророчестве: пророк обращается с увещанием к ложным пророкам не пророчествовать, дабы своими пророчествами, возвещающими обычно мир и благополучие, не навлечь на себя бесчестие, ибо эти пророчества не исполняются (ср. Втор 18.22). По Вульг. и по толкованию новейших комментаторов (Орелли, Новак, Гоонакер) ст. 6-й представляет обращение к самому пророку Михею или вообще к истинным пророкам со стороны ложных пророков или со стороны нечестивых современников. Смысл обращения таков: Михей не должен пророчествовать, потому что бесчестие не постигнет народа (Вульг.: «не пророчествуйте; не изольтесь на них, не постигнет их бесчестие»).

Мих.2:7. О, называющийся домом Иакова! разве умалился Дух Господень? таковы ли действия Его? не благоворны ли слова Мои для того, кто поступает справедливо?

Ст. 7-й, как и предыдущий очень труден для понимания и толкуется различно. Составители русского перевода, по-видимому, видели в ст. 7-м порицание пророком Михеем ложных пророков, к которым обращены и слова ст. 6-го. Ложные пророки, спокойно смотря на безнравственность народа, объясняли постигающие его бедствия тем, что умалился Дух Иеговы, т. е. ослабела Его сила, и Он не может спасти. Опровергая подобное воззрение, пророк обращается ко всему дому Иакова, указывает, что действия Божии не таковы, что они доказывают Его всемогущество, и если Он не спасает народа, то только по вине последнего, за его нечестие: слова Господа

благотворны, но только для тех, которые поступают справедливо (Юнгеров). По Вульг. и по толкованию большинства комментаторов ст. 7-й представляет возражение со стороны ложных пророков или всего народа на грозные пророчества Михея и других истинных пророков. Против истинности пророчества Михея о предстоящем бедствии современники пророка (вместо чтения рус. т. «о, называющийся домом Иакова» в Вульг.: «дом Иакова говорит») выставляли то, что Дух Господень, долго терпевший народу прежде, не умалился и теперь (т. е. не сделался менее долготерпеливым), и что величие дел Господа не в том, чтобы губить народ («Таковы ли действия его?»). В ответ на это пророк от имени Господа говорит, что слова Божии благотворны только для поступающих справедливо.

Мих.2:8. Народ же, который был прежде Моим, восстал как враг, и вы отнимаете как верхнюю, так и нижнюю одежду у проходящих мирно, отвращающихся войны.

Ст. 8 труден для понимания и переведен в рус. т. предположительно. По смыслу русского перевода раскрывая выраженную в конце предшествующего стиха мысль о том, что Господь благ только для поступающих справедливо, пророк показывает в ст. 8-м, как далек народ Иудейский от справедливости. Народ стал как бы врагом Божиим, потому что поступает вопреки Его повелениям: у мирных странников, у людей, отвращающихся войны и насилия отнимают и верхнюю, и нижнюю одежду. Новейшие комментаторы иначе переводят 8-й ст., допуская некоторые исправления текста; напр., у Гоонакера: «а вы против народа Моего, вы помогаете его врагу, пред Салманассаром (евр. saimah eder, верхнюю одежду, Гоонакер читает salmanazar) вы отнимаете у тех, которые идут доверчиво своею дорогой, добычу войны»; у Новака: «вы выступаете, как враги, против народа Моего, от друзей отнимаете (достояние) и от беззаботно проходящих военную добычу». Греч. и слав. тексты дают в ст. 8-м мысль, уклоняющуюся от подлинника и весьма неясную: «и прежде людие Мои во вражду сопротивишася, против миру своему: кожу его одраша, еже отъяти упование, сокрушение ратное».

По-видимому, по смыслу греч. -слав. т. пророк хочет сказать, что за враждебные отношения народа к Богу, каковые отношения противоречат благополучию самого народа, отнято у него все, – и имущество (кожу его), и надежда.

Мих.2:9. Жен народа Моего вы изгоняете из приятных домов их; у детей их вы навсегда отнимаете украшение Мое.

Пророк указывает другие преступления народа – притеснение или изгнание жен и детей. О каком изгнании жен говорит пророк, неясно. Гитциг полагает, что пророк говорит об отказе в убежище женам и детям, спасавшимся из Израильского царства. Но речь пророка имеет общий характер. Вероятно, он имеет ввиду и изгнание жен с целью развода, и изгнание вдов и сирот с целью присвоения их имущества. Это изгнание из домов могло влечь за собой удаление из страны, вследствие чего дети изгнанники лишились уже чести принадлежать к народу Божию. Полагают, что именно это лишение разумеет пророк, когда говорит: «у детей их вы навсегда отнимаете украшение Мое». Некоторые комментаторы, впрочем, последние слова пророка понимают в смысле указания на лишение детей имущества (Юнгеров). Греч. переводчики евр. nschej (жены) приняли за сокращенное nisiej (от nasi князь) и потому весь 9-й ст. отнесли к старейшинам; отсюда в слав. т. читается: «сего ради старейшины людий моих извергутся из домов сладости своея, злых ради начинаний своих (meal ololejha от детей, LXX читали, вероятно; meavel alilejha, от злых начинаний своих) отриновени быша. Приближитесь горам вечным». Последние слова, не имеющие соответствия в подлиннике, по-видимому, содержат призыв спасаться в горы, ввиду надвигающегося бедствия.

Мих.2:10. Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением.

Пророк угрожает беззаконикам плenом и прямо приглашает их уходить из земли, оскверненной грехами живущих в ней и переставшей быть землею покоя (Втор 12.9, 10; Ис 28.12). Греч. и слав. т. передают мысль подлинника перифразически (слав. «востани и пойди, яко и несть тебе сей покой нечистоты ради, истлесте тлением»).

Мих.2:11. Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: «я буду проповедовать тебе о вине и сикере», то он и был бы угодным проповедником для этого народа.

Обличая народ, пророк сознает, что проповедь его возбуждает не внимание народа, а раздражение. В душе его невольно возникает скорбная мысль о том, какой проповеди желал бы народ: проповеди о вине и сикере. Греч. и слав. т. в ст. 11-м уклоняются от подлинника и дают мысль мало понятную. Начало ст. 11-го в слав. т. «прогнастеся ни кимже гоними» получилось вследствие того, что LXX к 11-му ст. отнесли из ст. предыдущего сл. nimraz (сильный, жестокий), причем сочли его формой гл. ruz (бежать), а первые слова ст. 11-го lu isch holech (если бы кто-нибудь ходящий) читали lo isch helech (нет человека идущего или преследующего). Дальнейшие слова ст. 11-го в греч. и слав. текстах не дают удовлетворительного смысла («дух постави лжу, искала тебе вино и пиянство; и будет, от капли людий сих»).

Мих.2:12. Непременно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совокуплю их воедино, как овец в Восоре, как стадо в овечьем загоне; зашумят они от многолюдства.

Связь ст. 12 и 13-го с предыдущим понимается комментаторами различно. Многие думают, что эти стихи, содержащие радостное обетование Израилю, представляют речь ложных пророков (Михаелис, Эвальд, Орелли): вопреки пророчеству Михея о предстоящих бедствиях ложные пророки возвещают милость Господа к народу и славное избавление последнего. Но едва ли можно ст. 12–13 рассматривать как речь ложных пророков; последним в ст. 11 усвояются вообще иные речи; притом, 12–13 говорит о возвращении из плена, а ложные пророки не допускали и мысли о плена. Гоонакер, считая 12–13 пророчеством самого Михея, смысл этого пророчества видит в возвещении народу не спасения, а бедствия и именно плена. По мнению Гоонакера, пророк хочет сказать, что народ будет собран весь в бедствии, и что он пойдет в плен во главе с царем. Но такое понимание ст. 12–13, хотя им устанавливается прямая связь стихов с общим содержанием II-й главы,

говорящей о неотвратимости бедствия, не может быть признано правильным: выражения в начале ст. 12 и конец ст. 13-го («а во главе – их Господь») ясно показывают, что речь идет не о бедствии, а о спасении, и Гоонакер должен без всяких оснований выделить указанные выражения, как глоссу, чтобы отстоять свое понимание. Пророк в ст. 12–13 говорит, несомненно, о собрании Иакова и останков Израиля в плену и об изведении народа из плена. Нет нужды считать рассматриваемые стихи позднейшей вставкой (Новак и др.) или допускать, что: они перенесены в конец гл. 11-й из другого места кн. Михея (Штейнер, Риссель) переходы от предсказания бедствия к возвещению славного будущего обычны у пророков (ср. Ис 7.1, 8.1 и др.). – «Совокуплю их воедино, как овец в Восоре»: Восора древний иудейский город (Быт 36.33; Ис 34.6, 63.1), очевидно, богатый скотом. Впрочем, LXX, блаж. Иероним. Сир т., Ак., Симм. и некоторые новые комментаторы (Кнабенб.) предпочитают евр. *bozrah* понимать в смысле нарицательного: в слав. по LXX: «аки овцы в скорби»; у блаж. Иеронима *bozrah* принимается в значении «овчарни». – Греч. -слав, т. ст. 12-го передает мысль подлинника; вместо слов: «зашумят они от многолюдства» (*meadam* – «по причине людей») в слав. читается: «изскочать от человек», т. е. устремятся, как овцы при погоне их людьми.

Мих.2:13. Перед ними пойдет стенорушитель; они сокрушат преграды, войдут сквозь ворота и выйдут ими; и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь.

В ст. 13-х пророк дает образное описание возвращения иудеев из плена. Пророк представляет, что во главе народа пойдет сам Господь и что идущие впереди народа «стенорушитель» сокрушит все преграды на пути. В греч. т. глаголы ст. 13-го переведены прошедшим врем., причем слова *alah happorez*, пойдет стенорушитель, LXX-ю были прочитаны *al happerez*, через проломы; отсюда в слав. «взыди (άναβηθι только в некоторых греч. рукописях, в других отсутствует) просечением (через проломы) пред лицем их, просекоша и проидоша врата, и изыдоша ими: и изыде царь их пред лицем их, Господь те вождь их будет». Исполнение пророчества Михея

о соединении Иакова и остатков Израиля и об освобождении их из плена толкователи указывают в факте возвращения народа иудейского из плена при Зоровавеле и в факте искупления человечества через Мессию – Христа, собравшего все народы в единое стадо.

Глава 3

1–4. Обличение князей и судей за нарушение правосудия. 5–7. Обличение ложных пророков за их льстивые успокоительные речи. 8. Характер проповеди Михея. 9–12. Возвещение разрушения Иерусалима за нечестие иудеев.

Гл. III-я, как и предшествующая, имеет характер обличительный. Пророк обращается к князьям и к ложным пророкам. Первым он возвещает гнев Божий за нарушение правды и притеснения. Ложных пророков Михея обличает за их льстивое отношение к народу, за то, что по корыстным побуждениям, они возвещали народу мир, когда предстояло бедствие. Как истинный служитель Иеговы, Михея выступает с открытым обличением преступлений народа и возвещает разрушение Иерусалима и храма.

Мих.3:1. И сказал я: слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду?

Вместо «и сказал я» (vaomar). LXX читают καὶ ἐρεῖ, слав. «и речет». Таким образом, ст. 1–4 по смыслу слав. т. представляют речь от лица Господа, имя которого упоминал пророк в конце II-й гл. По русскому т. ст. 1–4 содержат слова самого пророка и начинают собою новую речь, которая, как видно из Иер 26.18, была произнесена при Езекии и произвела сильное впечатление на народ. «Главы Иакова и князья дома Израилева», как видно из дальнейшего (Мих.3:10–12). Термины Иаков и дом Израилев у пророка равнозначащие и именно обозначают Иуду: главы и князья – начальники родов, судьи, тысяченачальники и др. – «Не вам ли должно знать правду» (слав. «суд»): пророк говорит не о теоретическом знании правды, а о практическом осуществлении ее; не вам ли знать правду – не вам ли заботиться о правде. LXX вместо имени Иакова читали beth Jaakov, почему в слав. «власти дому Иаковля». Евр. kezinej (князья) LXX, по-видимому, производили от kazah (оканчивать) и перевели словом оі катрілаттоі, в слав. «оставшии дому Исраилева».

Мих.3:2. А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их,

«Сдираете с них кожу их»: пророк желает указать на притеснение народа главами и князьями.

Мих.3:3. едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок, и плоть – как бы в котел.

Образно пророк выражает в ст. 3 мысль об угнетении народа. Образы ст. 3-го представляют развитие употребленного в Мих 2.12 в отношении к народу образа стада.

Мих.3:4. И будут они взывать к Господу, но Он не услышит их и сокроет лице Свое от них на то время, как они злодействуют.

Наказанием для притеснителей народа будет то, что Господь не услышит их во время нужды, т. е. в день суда.

Мих.3:5. Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими – и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну.

В ст. 5–7 пророк обличает ложных пророков, причем его обличения сходны с обличениями Иеремии (Иер 6.14, 19) и Иезекииля (Иез 13.10–19). Михей обращается к тем ложным пророкам, которые руководились в своей деятельности не какими-либо отличными от воззрений истинных пророков убеждениями (Иер 7.4), а исключительно корыстью. Пользуясь доверием народа, они утешали одних, проповедуя о вине и сикере, т. е. о полном благополучии, и враждовали против других. «Грызут зубами своими», т. е. получают хлеб (ср. Ам 6.14) за свои предсказания (Юнгеров: «дерзки на язык»). Против того объявляют войну, с евр. «освещают (kidschu) войну», т. е. придают ей богоугодный характер. Пророк хочет сказать, что ложные пророки свою личную вражду к тем, кто «не клал им в рот», прикрывали маской служения Богу.

Мих.3:6. Посему ночь будет вам вместо видения, и тьма – вместо предвещаний; зайдет солнце над пророками и потемнеет день над ними.

Образы "ночи" и "тьмы" в Библии употребляются для выражения мысли о бедствиях (Ис 5.20). Михей возвещает, что ложных пророков за их корыстные предвещания постигнут бедствия.

Мих.3:7. И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будут гадатели, и закроют уста свои все они, потому что не будет ответа от Бога.

Наступление бедствий будет служить доказательством ложности предсказаний лжепророков, усыплявших народ своими предвещаниями благополучия. Лжепророкам перестанут верить и потому, что вообще «не будет ответа от Господа», т. е. прекратится откровение через пророков (ср. Ам 8.12; Плач 2.4; Пс 73.9). «Закроют уста свои» (*ol – sapham*): с евр. закроют бороды свои (ср. Лев.13:45; Иез 24.17–22), т. е. закроют в знак траура по поводу постигшего бедствия. LXX последнюю мысль выразили иначе: по греч. -слав. тексту ввиду обнаружения ложности предсказаний лжепророков, «возлагают на них вси», т. е. все будут порицать их. Вместо слов потому что не будет ответа от Бога в слав. «зане не будет послушаяй их»: *maaneh elogim* (ответа Бога) LXX читали *maaneh elejhem*.

Мих.3:8. А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его.

Пророк выставляет на вид авторитет своих речей, исходящих от силы Св. Духа, и указывает характер своей проповеди. В слав. т. вместо утвердительной формы речи условная: «аще аз не наполню силы Духом Господним».

Мих.3:9. Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое,

Мих.3:10. созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою!

С 9 ст. пророк возвращается к началу своей речи и снова обличает глав и князей дома Иакова (ср. Мих.3:1). «Созидающие Сион кровию и Иерусалим – неправдою»: пророк обличает князей в том, что свои дома, составляющие украшение Сиона, они создали на средства, добытые путем

притеснения и неправды; можно словам пророка придать и более общий смысл: князья совершают так много насилия и неправды, что из них как бы построен Сион и весь Иерусалим.

Мих.3:11. Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: «не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!»:

Пророк продолжает исчисление грехов, имеющих вызвать гнев Иеговы. «Священники его учат за плату»: по закону Моисееву, в трудных для решения судебных делах судьи должны были обращаться к священникам и поступать «по закону, которому научат они и по определению, какое они скажут» (Втор 17.8–11). Очевидно, священники за взятки извращали закон и поставляли несправедливые решения, за что и обличает их пророк. Тяжесть обличаемых пророком преступлений, при этом, особенно увеличивалась тем, что виновники их считали себя истинными читателями Господа, уверены были в обитании Господа среди них и в Его защите от бед. С такими ложными воззрениями должен был позже бороться Иеремия (Иер 7.4).

Мих.3:12. Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом.

За грехи правителей пророк возвещает совершенное разрушение Иерусалима. «Сион» – название крепости Иевусеев, находившейся на южной части восточного холма Иерусалима, а потом название всего холма восточного и даже всего Иерусалима. «Гора Дома сего» – гора храма, т. е. тот же Сион или та часть Сиона, где находился храм. LXX передают ст. 12-й согласно с мазоретами, за исключением того, что слово *и* ("груда развалин") переведено ими, как и в Мих 1.6, сл. ὄπωροφιλάκιον, слав. «овошное хранилище», а сл. *bamoth* (»холмом») сущ. ἄλσος, луг (слав. «и гора дому, якоже луг дубравный»).

Пророчество Михея о разрушении Иерусалима приводится ещё в кн. Иеремии (Иер 26.18). Из кн. Иеремии мы узнаем, что рассматриваемое пророчество было произнесено при Езекии,

произвело впечатление на царя и на народ и побудило их обратиться к Господу. Вследствие этого обращения Господь «отменил бедствие». Таким образом, угрозы пророка, хотя были выражены в положительной форме, имели характер условный. Кроме сказанного, в кн. Иеремии сообщается, что факт пророчествования Михея о разрушении Иерусалима, послужил для спасения прор. Иеремии от смерти, к которой хотели присудить его за то, что он пророчествовал против города (Иер 26.11–19).

Глава 4

1–5. Пророчество о возвышении горы Господней и собрании к ней всех народов. 6–8. Воцарение Господа на Сионе. 9–11. Предстоящий Иудея плен. 12–11. Будущее прославление дщери Сиона.

Мих.4:1. И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы.

От печального настоящего пророк обращается в гл. IV-V к светлому будущему, которое осуществляется в последние дни, т. е. в мессианские времена. Речи гл. IV-V произнесены пророком позже предшествующих речей гл. I-III. Угрозы, изреченные пророком в гл. I-III ввиду предстоящего разрушения Самарии, не были приведены в исполнение, так как раскаявшийся народ был помилован Господом (Иер 26.18). После взятия Самарии Саргоном, нашествия которого можно было ожидать в Иерусалиме, занятые военными предприятиями против Вавилонии и, таким образом, непосредственная опасность нашествия на Иудею пока миновала. Но дух народа не был спокоен за будущее. Пророк и обращается теперь (после 722 г.) к народу с утешительными речами. Пророк возвещает, что гора дома Божия – Сион, которому угрожала опасность быть распаханным (Мих 3.12), будет поставлен некогда во главу гор, получит пред ними преимущество чести и славы. Пророк говорит, конечно, не о физическом изменении горы (Марти), а о духовном прославлении ее. К гл. *vehajah*, и будет, в греч. добавлено пояснительное *εμφανές*, в слав. «явлена»; вместо евр. -рус. «гора дома Господня» у LXX в слав. сокращенно «гора Господня», хотя у Кирил. Ал., в компл. изд. в во многих списках есть и полное чтение евр. текста; евр. *nakon berosch haharim*, рус. поставлена во главу гор у LXX и в слав. передано: «уготована (*ε̄οιμος*, как переводится *nakon* и в Исх 15.17; ЗЦар 8.13–39–43) над верхи гор».

Мих.4:2. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит

нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне – из Иерусалима.:

В ст. 2-м пророк объясняет причину собрания народов к Сиону, – именно возвещение закона от Сиона и слава Господня от Иерусалима, и цель собрания – обучение путям Божиим. Пути Божии – заповеди Господни (Пс 5.9, 17.22, 24.4). «Закон» – вообще повеления Господни, а не Тора в позднейшем техническом смысле. Евр. *vejorenu* и научит нас (Господь) у LXX, хотя в не во всех списках, передается множ. числом – δεῖξουσιν, слав. «и покажут».

Мих.4:3. И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копья свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

Пророк изображает влияние закона, имеющего быть возвещенным с Сиона, на сердца людей. Вместо слов «многие племена» в греч. -слав. в Вульг. «языки крепки» как переводится евр. *azum* и в Чис 22.6, 32.11; Ис 18.7.

Мих.4:4. Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это.

Под образом сидения под виноградником и смоковницей изображается мирный характер созерцаемого пророком славного будущего. – Пророчество Мих 4.1–4 в древности иудеями понималось, как предсказание о возвращении Иудеев из Вавилона. В таком же смысле, как видно из толкования блаж. Феодорита, понимали указанные стихи и некоторые толкователи. Однако большинство толкователей, каковы Иустин Муч. (Разговор с Триф. 109), Ириней (Против ересей IV, 34), Тертуллиан (Прот. иудеев гл. 3), блаженный Феодорит, Кирилл Александрийский, Ефрем Сирин, Иоанн Златоуст (на Пс 48–49) изъяснял рассматриваемые слова Михея в смысле мессианском. Подтверждая такое изъяснение, блаж. Феодорит спрашивает: «Какие народы, и близкие, и дальние, по возвращении из Вавилона, стеклись в храм иудеев, с радостью принял закон их и возлюбив исшедшее оттуда слово? Среди каких народов или «людей многих», рассудило слово сие,

обличая, что сделано ими худого. И непосредственно за сим присовокупленное у пророка изобличает лживость (иудейского) толкования. Ибо по возвращении из Вавилона (как согласятся и понимающие место сие о возвращении), на иудеев ополчились со многими народами Гог и Магог, не перестали вести с ними войну все соседи, а по прошествии немного времени постигли их бедствия от Македонян, описанные в книгах Маккавейских. Пророческое же слово обещает здесь глубокий мир». По изъяснению самого блаж. Феодорита, в Мих 4.1–4 Михей предвещает, что евангельская проповедь пронесется до крайних пределов земли. Гора Господня, о которой говорит пророк, есть Церковь Христова, закон, имеющий изойти от Сиона, закон евангельский, Новый Завет. Употребляемые пророком образы выражают, в частности, мысль, что Ветхий Завет и Новый составляют единое целое, что Новый Завет будет дан по основе Ветхого и дан не для одного народа, а для всех. Слова пророка исполнились, впрочем не только по их существенному смыслу, но и по букве, так как с пришествием Христа Спасителя «гора Господня», гора Иерусалимская, освященная страданиями Христа, а также Его воскресением и вознесением, прославились предо всеми другими горами и явились святыней для всех народов.

Рассмотренное изречение IV-й гл. кн. Михея, за исключением ст. 4-го, находится почти в той же форме ещё у пророка Исаии, а от него заимствовано Михеем; обыкновенно обсуждается вопрос, какому собственно из двух пророков принадлежит это изречение. Вопрос этот решается различно: одни авторы полагают, что изречение о горе Господней принадлежит Исаии, а от него заимствовано Михеем; другие же предполагают обратное отношение; возможно также думать, что Исаия и Михей воспроизводят какое-либо изречение, сохранившееся от древних времен.

Мих.4:5. Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога; а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков.

Связь ст. 5-го с предыдущими не вполне ясна, что дает даже основание некоторым авторам (Марти, Новак) считать ст. 5-й гlossenой, разъясняющей, каково отношение народов к

Господу в настоящее время. Связь эту устанавливают так: Иуда будет жить в безопасности (ст. 4), потому что имеет своим защитником Бога, которому верно служит, тогда как другие народы служат иным богам (Кейль, Шегг); или: ввиду обетований ст. 1–4, Иуда должен ходить во имя Господа, хотя бы другие народы пошли вслед своих богов (Рейнке) и др. Вместо слов во имя своего бога LXX, не желая усвоять языческим богам имени богов, поставили тὴν ὁδὸν αὐτοῦ, «в путь свой». «Ходят, каждый во имя своего бога», т. е. поступают по законам, которые установлены их ложными религиями.

Мих.4:6. В тот день, говорит Господь, соберу хромлющее и совокуплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие.

Мих.4:7. И сделаю хромлющее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века.

В ст. 6–8 пророк восполняет мысль Мих.4:1–4 и разъясняет, каково будет некогда положение собственно народа иудейского. Народ дойдет до положения больных («хромлющее») овец, отставших от стада, т. е. дойдет до крайнего бедствия. Господь подобно добруму пастырю, соберет рассеянных овец. Но голосу пастыря последуют не все: будет собран только остаток, над которым и будет царствовать Господь. Этот остаток, однако, несмотря на его немногочисленность, по своей внутренней сущности может называться «сильным народом».

Мих.4:8. А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество, царство – к дщерям Иерусалима.

Пророк обращается прямо к Иерусалиму или Сиону и возвещает возвращение к нему прежнего владычества, т. е. прежнего царства Давида, служившего прообразом Царства Христова. «А ты башня стада, холм (ophel) дщери Сиона», слав, «и ты столпе паства мгляный, дщи Сионя»: пророк предвидит такое запустение Иерусалима, что город станет пастищем, на котором, по обычаю, воздвигнута будет башня для наблюдения за стадом (ср. 2Пар 26.10); в частности, пророк обращается к Офелу или юго-восточному холму храмовой горы; выражение дщерь Сиона означает жителей Сиона или всего Иерусалима и

даже всего Иудейского царства (ср. Ис 1.8, 10, 32, 16.1; Пс 16.8). LXX читали слово ophel с буквой алеф и поняли в значении мрак, мгла (ἀύχμιώδης); в таком же смысле понимали это слово Акила (σκωτιώδης), Симмах (ἀπόκρυφος) и блаж. Иероним (nebulosa); отсюда в слав. «столпе паства мгляный». – «И возвратится прежнее владычество (слав. «власть первая»), царство – к дщерям Иерусалима»: пророк говорит о восстановлении на Сионе царства Давида. LXX поняли речь пророка в ином смысле и после слова царство добавили: ἐκ Βαβυλωνος, слав. «из Вавилона». Блаж. Феодорит толкует чтение LXX-ти так: «пророк угрожает им (иудеям) воинством Вавилонян, потому что Навуходоносор, едва только приняв скипетр, ополчался на них в третий год царствования Иоакима. Посему Вавилонское царство назвал пророк «властью первою», так как Навуходоносор вскоре по восшествии своем на царство выступил в поход». Но чтение ἐκ Βαβυλωνος дает мысль не соответствующую контексту, и может считаться позднейшей вставкой: его нет в некоторых греч. рукописях, LXX, у Кир. Ал. и блаж. Иеронима.

Мих.4:9. Для чего же ты ныне так громко вопиешь? Разве нет у тебя царя? Или не стало у тебя советника, что тебя схватили муки, как рождающую?

В ст. 9–10 пророк говорит о предстоящих народу бедствиях – взятии города и отведении народа в плен. Пророк как бы слышит крики и вопли народа. Вместо евр. «для чего же ныне ты так громко вопиешь?» (tharij rea) в слав. с греч.: «и ныне вскую познала еси зло», так как LXX читали, очевидно, thedii (от jadah знать) ra. «Разве нет у тебя царя»: вопрос пророка понимают (Кейль, Юнгеров) или как предположение о причине скорби (погибель царя), или в смысле ироническом, как указание на то, что и царь, т. е. внешняя сила, на которую так надеется народ, не защитит его (Новак). «Или не стало у тебя советника» (LXX Βουλη, слав. «совет»): государственные советники, как видно из библейских указаний (2Цар 15.12; 3Цар 12.1–7; 1Пар 27.32–33; Ис 1.26, 3.3), в Иудейском царстве имели весьма важное значение, находились около царя и оказывали влияние на весь ход народной жизни.

Мих.4:10. Страдай и мучься болями, дщерь Сиона, как рождающая, ибо ныне ты выйдешь из города и будешь жить в поле, и дойдешь до Вавилона: там будешь спасена, там искупит тебя Господь от руки врагов твоих.

«Страдай и мучайся болями» (*vagochi*): ввиду неясности последнего глагола (*gochi*) он передается различно: у LXX – ἀνδρίζοι, слав. «мужайся», у блаж. Иеронима *satage* думай, у других διατείνου напрягайся. К гл. «мужайся» в слав. присоединяется еще и другой – «и приближайся», греч. ἐγγίζε, но этот глагол отсутствует во многих греч. списках. «Дойдешь до Вавилона»: выселение народа из города закончится поселением в Вавилоне. Пророк говорит о Вавилоне не как только о провинции Ассирийского царства, в которую переселены иудеи ассириянами, а как о самостоятельном царстве: именно от вавилонян, а не от ассириян, которым во время Михея подчинены были вавилоняне, пророк ожидает пленения. Отрицательная критика (Новак, Марти), не допуская, чтобы пророческие предсказания возвышались над горизонтом времени пророков, считает невозможным и то, чтобы Михей пророчествовал о завоевании Иерусалима вавилонянами, так как Вавилон в то время не был еще мировою державою и составлял только подвластную Ассирии провинцию. На этом основании рассматриваемые слова считаются позднейшей вставкой в кн. Михея. Но, очевидно, признании пророчества сверхъестественным явлением указанное недоумение исчезает. – В конце ст. 10-го пророк говорит о предстоящем освобождении народа из плена.

Мих.4:11. А теперь собрались против тебя многие народы и говорят: «да будет она осквернена, и да наглядится око наше на Сион!»

Пророк обращается к современному положению народа и указывает на то, как относятся к народу его враги. «Да будет она осквернена», т. е. осквернена человеческою кровью, кровью, пролитою во время войны, вообще уничтожена; в Вульг. – *lapidetur*, т. е. да будет побита камнями, как прелюбодейца – LXX передали мысль подлинника свободно: ἐπιχαρούμεθα, слав. «порадуемся». «Да наглядится око наше на Сион»: пророк

желает указать на злорадство врагов по поводу уничтожения Сиона.

Мих.4:12. Но они не знают мыслей Господних и не разумеют совета Его, что Он собрал их как снопы на гумно.

Мих.4:13. Встань и молоти, дщерь Сиона, ибо Я сделаю рог твой железным и копыта твои сделаю медными, и сокрушишь многие народы, и посвятишь Господу стяжания их и богатства их Владыке всей земли.

Пророк указывает исход борьбы народов против Сиона, – поражение их, по определению Божию. «Я сделаю рог твой железным и копыта (слав. «пазнокти») твои сделаю медными»; уподобив в ст. 12-м народы снопам, собранным на гумно, пророк сравнивает Израиля с волом молотящим: усвояя ему железные рога и медные копыта, пророк желает указать на силу и могущество Израиля в борьбе с врагами. «И посвятишь Господу стяжания их», в слав. «множество их», πλῆθος αὐτῶν; у LXX-ти слово πλῆθος употребляется в значении «имущества» (Иез 27.33; Иер 46.16; Наум 2.13); поэтому греч. текст точно передает мысль подлинника. «И богатства их» слав. «и крепость их»; в греч. ἰσχὺς (сила) каковое слово в Ис 61.6 означает также и **богатство**.

О какой борьбе языческих народов против Иерусалима говорит пророк Михей в Мих.4:9–13? Экзегеты древние и новые отвечают на этот вопрос различно. Так, по словам блаж. Феодорита, пророк со Мих.4"начинает предречение о народах скифских, которые ополчились на иудеев по возвращении их". По мнению св. Ефрема Сиринна, к которому из новых экзегетов примыкает Кейль, пророк говорит о нашествии Гога и Магога, последних врагов царства Божия. По мнению других толкователей (св. Кирилл Ал., Корнелий а-Ляпиде, Юнгеров), Михей в Мих.4:9–13 имеет ввиду нашествие ассирийских царей Салманассара и Сеннахерима. Но едва ли следует понимать слова пророка в отношении к какому-либо определенному историческому факту нашествия врагов: пророк указывает вообще путь истории избранного народа, – путь борьбы с врагами Сиона и торжества над ними при помощи Божией.

Глава 5

1. Предстоящее Сиону унижение. 2–6. Рождение Владыки Израиля, Его свойства и значение для величия народа. 7–9. Значение «остатка Иакова» для других народов. 10–15. Преобразование Израиля.

Мих.5:1. Теперь ополчись, дщерь полчищ; обложили нас осадою, тростью будут бить по ланите судью Израилева.:

В евр. библии ст. 1-й отнесен в конец предшествующей главы, как заключение Мих.4:9–13. Но лучше рассматривать его, как начало новой речи. Смысл ст. 1-го не ясен и определяется комментаторами различно. «Теперь ополчись (*thithgoddi*) дочь полчищ», в приведенных словах неясно: 1) к кому обращается пророк и 2) в чем сущность приглашения пророка. По смыслу текста греч. – славянского, где вместо «дочь полчищ» читается дщи Ефремова, пророк обращается в ст. 1-м к Израильскому (десятиколенному) царству. В таком именно смысле понимает обращение пророка св. Кирилл Ал. и многие комментаторы (Юнгеров). Но хотя слово Ефра́й имеется в Алекс. код., у Кирилла Ал. в некоторых рукописях Гольмса, в большинстве рукописей, в том числе в код. Ватик., а также у блаж. Феодорита и Иеронима, оно отсутствует. Поэтому оно должно считаться позднейшей вставкой какого-либо толкователя. Контексту речи понимание ст. 1-го в отношении к Израильскому царству не отвечает. Нельзя также вместе с некоторыми комментаторами (Аккерман, Чайн и др.) относить ст. 1 к врагам, осаждающим Иерусалим, напр. вавилонянам, потому что, как видно из ст. 2-го, речь идет об избранном народе. По мнению Гоонакера, вместо *bath gedud* (»дочь полчищ») нужно читать *beth-gader*, – название города, имя которого означает «место ограды». Город назван вместо всей страны иудейской, чтобы получилась игра слов. Но проще обращение ст. 1-го относится Иерусалиму. Смысл наименования Иерусалима *bath gedud* спорен. Выражение русского перевода дочь полчищ может быть понимаем по аналогии с библейскими выражениями: «муж знания» (Притч 24.5), «муж слов» (Исх

4.10), «сын смерти» (1Цар 20.31): «дочь полчищ», т. е. царство, приготовленное к войне, находящееся в боевой готовности. Пророк, по смыслу русского перевода, приглашает Иерусалим выступить на борьбу с врагами, «ополчиться», желая собственно указать этим на тяжесть предстоящей борьбы. Но этот перевод только предположительный. LXX перевели начало стиха Ἐμφραχθήσεται ἡμφραυμ; слав. «оградиться ограждением»; так же переводит Гоонакер. В Вульгате рассматриваемое выражение передается; *vastaberis filia patronis*, «ты будешь опустошена дочь разбойника». Новейшие комментаторы (Новак, Велдъг., Марти) понимают гл. *gadad* («ополчись») в значении, – терзать себя, делать нарезы в знак траура и, читая вместо *bath-vgedud* глаг. форму *hithgoded hithgoddi*, переводят: «терзай себя в мучительной скорби». Но, как справедливо указывает Гоонакер, такой перевод дает мысль, не соответствующую контексту, так как пророк предсказывает благоприятный исход борьбы. – «Обложили нас осадою», в слав. «рать (греч. συνοχὴ, осадные работы, Иер 52.3; Суд.2:3) учини на вы»; но во многих греч. рукоп., есть и соответствующее еврейскому чтению 'Εφ' ἡμᾶς, "на нас". «Тростью будут быть по ланите судью Израилева». Пророк указывает предстоящее народу унижение. Под судьею Израиля разумеют или Седекию, последнего царя иудейского, или Осию, последнего царя израильского, или, правильнее, вообще царя. Так как пророк говорит о судье без ближайших определений, то, предполагают, он имеет ввиду упоминаемого в законе (Втор 17.9) верховного судью, звание какового, думают, принадлежало царям. Вместо евр. *schopheth* (судью) или может быть *achophthej* (судей), LXX, по-видимому, читали *schivthej*, колена, племена; отсюда в славян.: «жезлом поразят о челюсть племен Израилевых». Другие греч. переводчики читают согласно с евр. τὸν κριτὸν, судью.

Мих.5:2. И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудинymi? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных.

От общих и недостаточно определенных предсказаний славного будущего пророк в ст. 2 обращается к виновнику этого будущего и возвещает явление Владыки-Израиля. «И ты Вифлеем-Ефрафа». Пророк говорит о Вифлееме Иудейском (Мф 2.1–6), откуда происходил Давид и его дом. Название Вифлеема (*bethlehem*, дом хлеба) указывает на плодородие местности, на которой расположен Вифлеем. Другое и, притом, более древнее наименование города Ефрафа (ср. Быт 35.19, 48.7; Нав 15.59) также означает плодородный. Вместе с тем Ефрафа есть имя родоначальника жителей Вифлеема, которые назывались Ефраяне (Руфь 1.2; 1Цар 17.12). У LXX евр. *beth-lehem Ephratha* передается Βηθλεὲμ ὁἴκος τοῦ Ἐφραθα. Отсюда заключают, что первоначально в евр. тексте только и стояло – *beth-ethratha*, и что имя Вифлеема вставлено позднее для более точного определения Бет-Ефрафы (Марти, Новак, Велльг.). При этом Оорт и Штаде полагают даже, что эта вставка ошибочна и что пророк говорит о Ефрафе, находившейся в колене Вениаминовом недалеко от Цевиля, предсказывая возникновение из этой Ефрафы новой династии, т. е. низложение династии Давида. Но если бы даже имя Вифлеема было позднейшей глоссой, против чего говорит присутствие имени во всех текстах, то все же тождество Ефрафы и Вифлеема несомненно и признается всеми. «Мал ли ты между тысячами Иудиными»: евр. народ был разделен Моисеем на полусотни, сотни и тысячи (Исх 18), каковое деление сохранилось и в последующее время (Суд.6:15; 1Цар 10.19; 1Пар 27.1); город Вифлеем, по смыслу слов пророка, был настолько мал, что он не составлял из своих жителей отдельной тысячи и входил в тысячу, составлявшуюся из нескольких городов. Пророк указывает на ничтожество Вифлеема в сравнении с предстоящим городу славным будущим. – «Из тебя произойдет (jeze) Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле». В слав. тексте в приведенном предложении добавлено слово Старейшина («из тебе бо мне изыдет Старейшина»), которому соответствует ἡγούμενος в код. Алекс., в Москов. изд. LXX-ти; во в Ватик. код., у Кирил. Ал., блаж. Иеронима, блаж. Феодорита и у блаж. Феофилакта этого слова

нет, почему оно может считаться пояснительной гlossenой. Гл. *jeze*, произойдет, имеет смысл общий; но часто он употребляется о происхождении в смысле рождения. Как видно из параллельного выражения Мих.5:3 доколе не родит имеющая родить, в ст. 2-м пророк говорит о рождении в Вифлееме будущего Владыки Израиля. Произойдет Мне, т. е. Богу, для славы Божией, для исполнения божественных планов. «Которого происхождение (*mazaothaj*) из начала (*mikkedem*), от дней вечных». Новейшие комментаторы понимают слова пророка, как указание на то, что будущий владыка произойдет из дома Давида, начало которого относится к глубочайшей древности (*Urzeit, Vorzeit*), «к дням века». Так как в VIII-м веке, когда пророчествовал Михей начало династии Давида не могло представляться столь древним, то комментаторы отвергают принадлежность всего изречения Михею, относя его к послепленному времени, когда эпоха Давида, отделенная пленом, могла, представляться как бы отдаленной целыми веками (Новак, Марти). Гоонакер, находя выражение неестественным и в устах послепленного пророка, полагает, что Михей представляет время Давида древним не со своей точки зрения, а с точки зрения будущей эпохи самого Владыки Израилева. Другие авторы (Кейль, Орелли) слова пророка о древнем происхождении Владыки Израиля понимают в том смысле, что уже в начальной истории этот Владыка являлся в виде Ангела Иеговы и что вся история Израиля была откровением (у LXX ἔξοδοι, исходы, выходы), состояла из ряда явлений силы будущего Владыки. Церковные учители, однако, объясняют рассматриваемые слова пророка, как указание на свойство природы будущего царя, на предвечное рождение Владыки Израилева. «Это, – замечает, напр. блаж. Феодорит, – совершенно сходно с сказанным в начале Евангелием: «в начале бе Слово и Слово бе к Богу. Сей бе искони к Богу» (Ин. 1.1–2). Сходно это и с тем, что изрек Бог устами блаженного Давида: «из чрева прежде денница родих Тя» (Пс 109.3). «Происхождение Его, – говорит блаж. Иероним, – совершилось не в то только время, когда Он стал видим во плоти, но от начала вечности или от начала века».

Как видно из Мф 2.4–6, древние иудеи понимали рассматриваемый стих как пророчество о рождении Мессии в Вифлееме. То же понимание выражается в Таргуме на кн. Михея, в Талмуде (Berod. 68), в Мидрате на кн. Плач и у еврейских толкователей Ярки, Кимхи и др. (Юнгеров, 195). Но во время блаж. Феодорита иудеи изъясняли Мих 5.2 в отношении к Зоравелю, и блаж. Феодорит опровергал это изъяснение, выставляя против него то, что Зоравель родился после пленения и в Вавилоне, а Владыка, о котором говорит пророк, имеет происхождение от начала вечности. Что касается Церкви, то она, согласно изъяснению св. Матфея, всегда видела в словах Михея мессианское пророчество (Иустин, блаж. Феодорит, Иероним, Ефрем Сирин) и на пятом вселенском соборе осудила мнение Феодора Мопсуестского, толковавшего рассматриваемый стих в отношении к Зоравелю. Должно заметить, что еванг. Матфей приводит слова пророка Михея с отступлением от буквы их, но удерживая их смысл.

Мих.5:3. Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их.

В ст. 3-м пророк говорит о том, каково будет положение Иудеев до пришествия Мессии. «Посему Он оставит их (*i thnem*) до времени»: посему, т. е. потому, что избавление наступит только тогда, когда придет Мессия, а Он еще не пришел; «оставит их» – с евр. «даст их»: пророк говорит об Иегове; сл. *nathan*, при этом, должно понимать не в том смысле, что Господь сохранит иудеев от гибели до времени Мессии (блаж. Иероним и мн. средневек. толков.), а в том, что Господь предаст Иудеев в руки врагов (ср. Суд. 2:9; ЗЦар 8.46, 14.16; 2Пар 30.7). Доколе не родит имеющая родить. Под «имеющею родить» толкователи разумеют Церковь (блаж. Иероним, Феодорит), Иерусалим (Феодор Мопсуестский), который через муки рождения достигнет лучшего положения, Вавилон, который отпустит как бы заключенных во чреве его пленников (Кальмар) и, наконец, Пресвятую Деву, Матерь Мессии. Последнее толкование у Ефрема Сир., Кирилла Алекс. и у многих

новейших экзегетов (Кейль, Шегг, Рейнке и др.). Это толкование и должно быть предложено другими. Пророк не дает ближайшего определения «имеющей родить». След., она предполагается известной слушателям пророка. В Мих 4.9–10 муки рождения Михей усвояет Сиону; в то же время современник Михея, Исаия предвозвещал о Деве (*almah*), имеющей родить Еммануила (Ис 7.14). Соответственно этому, и слова Мих 2.3 могут быть понимаемы или в отношении к Сиону, или в отношении в *almah* Исаии. Если под имеющей родить разуметь Сион, то выражение пророка не получит ясного смысла. Такой смысл получается только тогда, когда слова Михея будут изъяснены одинаково со словами Ис 7.14, как пророчество о Пресвятой Деве Марии. Тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их, к сынам Израиля – к истинному Израилю, верному династии Давида; «возвратятся», т. е. объединяется духовно и в смысле религиозном, «оставшиеся братья их»: с евр. «остаток братьев» его, т.е. братьев по плоти Владыки Израиля-Мессии. Таким образом, плодом пришествия Мессии будет, по пророку, восстановление Израиля в его целости.

Мих.5:4. И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли.

В ст. 4-м пророк описывает деятельность будущего Владыки, как пастыря. «И станет Он», т. е. станет, как пастух, осматривающий свое стадо, как страж его, – вообще, вступит в управление своим народом. Вместо слов и будет пасти в слав. с греческого «и узрит и упасет паству свою», слова «паству свою» представляют положительное дополнение, не имеющее соответствие в евр. т., глаголы же «узрит» (*διψεται*) и «упасет» (*και ποιμανει*) являются двойным переводом евр. т., глаголы же *veraah*, которое (с айн) означает пасти и (с алеф) видеть. «В величии имени Господа Бога Своего»: по тексту евр. слова эти сказаны о Владыке Израиля, а у LXX-ти они поняты в отношении к находящемуся под Его управлением народу; отсюда в слав. «в славе имене Господа Бога своего пребудут»; чтение это не может быть принято, так как божественное

величие членам мессианского Царства в Библии не усвояется. Ибо тогда Он будет великим до краев земли: у LXX-ти опять речь о членах мессианского Царства – διὸτι νῦν μεγαλυνθήσονται, «ибо они тогда возвеличатся», хотя в некоторых рукописях стоит и единств. число, как и в нашем слав. тексте.

Мих.5:5. И будет Он мир. Когда Ассур придет в нашу землю и вступит в наши чертоги, мы выставим против него семь пастырей и восемь князей.

«И будет Он (seh) мир» (schalom): по смыслу русского перевода пророк характеризует будущее царствование Владыки Израиля, обозначает Его свойства усвоением Ему имени «мир». Виновником и источником мира Мессия представляется уже до Моисея в кн. Бытия (Быт 49.10) и у пророка Исаии, назвавшего будущего царя «князем мира» (Ис 9.6). Подобно этому и апостол, желая одним словом обозначить дело Мессии, говорит: «Он есть мир наш» (Еф 2.14). Однако принятый в русском тексте перевод рассматриваемых слов Михея не подтверждается греческим переводом. LXX евр. seh (рус «Он») передают или словом αὐτῷ (сей или ей, т. е. упомянутой в конце ст. 4-го земле) или ἄυτῷ (сей или таков), согласуя с следующим далее εἰρηνῇ («таков будет мир»). Новейшие комментаторы (Новак, Марти, Гоонакер) также полагают, что местоим. seh (сей) указывает на дальнейшее schalom, и понимают все выражение согласно с LXX-ю. Мирный характер правления владыки Израиля будет следствием могущества, с которым Израиль будет побеждать врагов. Могущество это будет таково, что Израиль восторжествует над всем богоизбраным миром. В качестве представителей этого мира пророк называет ассириян. Вступит в наши чертоги (bearnmothenu). LXX читали сходное по начертанию beadmathenu (от adamah земля) и потому перевели – «взыдет на страну вашу», каковое чтение, как более натуральное, должно предпочтеть еврейскому. «Мы выставим против него семь пастырей и восемь князей» (nesiche): неопределенное указание на силу Израиля, на могущество его обороны (ср. Ам 1.3; Еккл 11.2). LXX вместо nesiche (с самех) читали neschiche (с шин) и, производя последнее от naschachс уязвлят, перевели δέγματα εὐθρώπων

или как в слав.: «осмь язв человеческих»; вероятно, LXX разумели бедствия, постигшие Ассирию.

Мих.5:6. И будут они пасти землю Ассира мечом и землю Немврода в самых воротах ее, и Он-то избавит от Ассира, когда тот придет в землю нашу и когда вступит в пределы наши.

Пророк усиливает мысль о будущем торжестве Израиля над врагами. Землю Немвродову, т. е. Вавилон (Быт 10.9). Называя отдельно «землю Ассира» и принадлежавшую к ней «землю Немврода», пророк указывает на обширность территории, на которой будет проявляться могущество Израиля. В самых воротах ее (*bipthacheha*), т. е. в укреплениях ее (Кейль, Юнгеров). LXX имеют неясное ἐν τῇ τάφρῳ αὐτῆς, в яме ее или во рве, обведенном вокруг города. Вульг. читает *in lanoeis ejus*, копьями своими; чтение Вульг. перешло и в наш слав. текст; так как при этом чтении выдерживается параллелизм членов, то оно должно быть предпочтено еврейскому. Вероятно, нынешнее евр. *bipthacheha* явилось из *bapthichah* (*pthichah* – меч, копье).

Мих.5:7. И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых.

Пророк говорит об остатке, Иакова, т. е. обновленном Израиле, и сравнивает его с каплями росы или дождя. В чем смысл сравнения пророка? Обыкновенно это сравнение понимается, как указание на благодетельное знамение нового Израиля для языческого мира, для которого Израиль явится тем же, чем является роса и дожди для Палестины (Блаж. Феодорит, Кирилл Ал., Санктий, Юнгеров и др.). Но вторая половина стиха – «он не будет зависеть от человека» дает основание новейшим комментаторам (Новак, Марти, Гоонакер) понимать сравнение пророка, как указание на то, что остаток Израиля умножится, подобно каплям росы или дождя, и что это возрастание будет зависеть не от людей, а от Бога, как зависят не от людей, а от Бога, росы и дождя. В тексте греч. после имени Иакова добавлено слово ἐν τοῖς ἔθνεσιν, слав. «в языщех», что заставляет предполагать утрату в евр. тек. существовавшего некогда *bagoim*. К слову роса в слав. т. соответственно греч. πίπτουσα, добавлено «падающая». Вместо

выражения «как ливень (kirvivim) на траве» в слав. «яко агнцы (rechichim) на злаце», что блаж.Феодорит изъясняет: «как голодные агнцы истребляют траву, так и они подобно траве истребят нечестие». Смысл греч. текста, очевидно, не естественный; предполагают, что греч. ἄρνες (агнцы) возникло из первоначального ράνιες, капли (Копелл, Якимов). Вместо рус. не будет зависеть от человека (lo jekaweh leisch) в слав. «да не соберется ни един»: LXX пиэльную форму jekaweh (от kavah быть связанным), означающую «надеяться», приняли за нифальную ikavveh и перевели συναχθῆ, собирается. Вместо слов «не будет ... полагаться» (jejacachel) в слав. «ниже постоит» (μηδὲ ὑποστῆ), так как LXX производили jejacchal от chail, сила (не будет иметь силы). Собственное имя Адама в греч. и слав. передано нарицательным »человек» (слав. «в сыне человеческих»).

Мих.5:8. И будет остаток Иакова между народами, среди многих племен, как лев среди зверей лесных, как скимен среди стада овец, который, когда выступит, то попирает и терзает, и никто не спасет от него.:

Мих.5:9. Поднимется рука твоя над врагами твоими, и все неприятели твои будут истреблены.

В ряде образов пророк изображает могущество нового Израиля (Церкви) и главы его – Мессии, который есть лев от Иуды (Быт 49.9) и звезда от Иакова (Чис 23.24).

Мих.5:10. И будет в тот день, говорит Господь: истреблю коней твоих из среды твоей и уничтожу колесницы твои,:

Мих.5:11. истреблю города в земле твоей и разрушу все укрепления твои,:

Мих.5:12. истогну чародеяния из руки твоей, и гадающих по облакам не будет у тебя;:

Мих.5:13. истреблю истуканов твоих и кумиров из среды твоей, и не будешь более поклоняться изделиям рук твоих.:

Мих.5:14. Искореню из среды твоей священные рощи твои и разорю города твои.:

Мих.5:15. И совершу в гневе и негодовании мщение над народами, которые будут непослушны.:

Пророк в ст. 10–15 описывает состояние народа под владычеством будущего Владыки. Так как Царство Его будет царством мира, и с другой стороны Царством Божиим, то у народа будут уничтожены и орудия войны, каковы военные кони, колесницы, укрепленные города, и предметы и средства ложного богопочитания, т. е. истуканы, кумиры (*mazzeboth*, столбы), священные рощи, разного рода чародеяния. В конце ст. 14-го вместо чтения города твои (*areicha*), не соответствующего параллелизму («рощи твои»), новейшие комментаторы предполагают читать деревья твои (*ezecha*).

Глава 6

1–2. Суд с Израилем. 3–5. Благодеяния Божии Израилю. 6–9. Средства примирения народа с Богом. 10–16. Нравственное состояние народа и предстоящие ему наказания.

Гл. VI-я представляет обличительную речь пророка к Израилю, имеющую форму судебного состязания. Относительно общего смысла гл. VI–VII см. введение.

Мих.6:1. Слушайте, что говорит Господь: встань, судись перед горами, и холмы да слышат голос твой!

«Встань судись» и пр. слова Божии, обращенны к пророку. «Судись пред горами (eth-beharim), и холмы да слышат голос твой»: горы и холмы призываются в свидетели суда Господа с Израилем. «Так как разумные существа, – поясняет блаж. Феодорит, – страдают неразумением, то неодушевленные вещи сделаю судьями разумных». Горы и холмы призываются в свидетели и потому, что они были как бы очевидцами тех благодеяний Божиих для народа, о которых идет речь ниже. В слав. тексте рассматриваемое выражение передано несколько иначе – «судися с горами» (прὸс τὰ ὅρη), как должно бы передать собственно и евр. eth-haharim: т. е. горы являются не свидетелями суда, а предметом суда. Такую же мысль находили в ст. 1-м многие древние и новые толкователи (Гоонакер). Вместо народа, в таком случае, пророк обращается к горам и холмам, на которых народ расселен. Древние также толковали слова ст. 1-го и в аллегорийском смысле: горы и холмы – это Ангелы, которым вверено попечение о делах человеческих (блаж. Иероним) или пред которыми производится суд (св. Кирилл Ал.), демоны, князья и вельможи иудейские (Санкий, Менохии), Авраам и патриархи, и др. Но нет никакой нужды в таких аллегорических толкованиях.

Мих.6:2. Слушайте, горы, суд Господень, и вы, твердые основы земли: ибо у Господа суд с народом Своим, и с Израилем Он состязуется.

«Твердые (haethanim) основы земли»: значение слова haethanim не ясно, и оно переводится различно (Симм. древния,

блаж. Иероним audifte, слушайте; LXX – фàраууес дебри, долины). Некоторые комментаторы предлагают читать вместо него гл. haazinu (Велльг., Новак, Марти) – слушайте, внимайте, как у блаж. Иеронима. «Основание земли» (Ис 24.18; Пс 81.5; Притч 8.29) – горы, корнями своими как бы держащие землю. У LXX в слав. вместо «твёрдые основания земли» читается «дебри (фàраууес) основания земли», т. е. глубокие долины, служащие основанием земли.

Мих.6:3–5. Начиная самый суд с Израилем, пророк указывает на неблагодарность народа на забвение им Божиих благодеяний, – именно изведения из Египта, спасения от проклятия, замышлявшегося Валаком и Валаамом (Чис 22.24) и вообще, чудесную помощь при завоевании Ханаанской земли.

Мих.6:3. Народ Мой! что сделал Я тебе и чем отягощал тебя? отвечай Мне.

«Народ мой»: в слав., множ. ч. «людие мои», соответственно этому и даже местоимения во множ. ч. К словам «чем отягощал тебя» (слав. «стужих вам») у LXX и в слав. добавлено ἢ τὶ ἐλύπησά σε, «чим оскорбих вас».

Мих.6:5. Народ Мой! вспомни, что замышлял Валак, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Беоров, и что происходило от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни.:

«От Ситтима до Галгал» (слав. от Сития до Галгал): называя имена двух местностей Палестины, пророк желает кратко напомнить время завоевания Ханаана. Долина Ситтим служила последним станом евреев на восточной стороне Иордана (Чис 22.1, 25.1); у Галгал был первый стан евреев по переходе через Иордан; здесь находилась во все времена завоевания Ханаана скиния (Чис 33.49; Нав 2.5, 10, 10.43, 14.6). Евр. слово schittim есть название дерева акации, от обилия какового получила свое имя и долина.

LXX вместо собств. имени schittim перевели нарицат. απὸ τῶν σχοίνων (σχοίνος – тростник, трость), но в слав. переведено с еврейского – «от Сития».

Мих.6:6. «С чем предстать мне перед Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли перед Ним со

всесожжениями, с тельцами однолетними?

Мих.6:7. Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчисляемыми потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего – за грех души моей?»:

Ряд вопросов в ст. 6–7 предлагается от имени народа, олицетворенного в одном лице. По мнению некоторых комментаторов (Кейль, Шегг), этими вопросами народ против обвинений в неблагодарности, указывает на то, что он исполняет все предписания о жертвах. Но упоминания в ст. 7 об угождении Богу, о жертве за грехи дают основание большинству комментаторов полагать, что в вопросах выражается покаяние народа и желание узнать путь истинного богопознания. Пророк говорит от лица кающихся и разъясняет, что жертвы сами по себе не могут быть достаточными для Господа. Чтобы сильнее выразить эту мысль, пророк упоминает о самых щедрых и дорогих жертвах, какие только можно предположить. Слова пророка о «жертве первенца» не указывают непременно на то, что такие жертвы приносились в его время в Иудейском царстве, и что ст. 6–8 относятся к царствованию Манассии (Новак): пророк говорит о возможном и о том, что бывало в другие времена (4Цар 3.27; Иер 7.31, 16.21). «Несчетными потоками елея», в слав. «во тьмах козлищ тучных», соответственно чтению LXX-ти χίμαρρων πιόνων, Вульг. hirorum pingvium. Возможно, что χίμαρρων (козлов) возникло из сохранившегося в некоторых рукописях первоначального χειμάρρων ("ручьев").

Мих.6:8. О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.

Пророк указывает истинный путь богоугождения: справедливость, милосердие и смирение. Пророк, как и его предшественники Амос, Осия, Исаия, не отрицает в ст. 8-м жертв вообще, а разъясняет, при каких условиях жертвы получают цену в очах Божиих (ср. Ам 4.4; Ос 5.6, 8.5; Ис 1.1).

Мих.6:9–16. Пророк описывает противоречащее истинному богоугождению поведение народа и возвещает грядущие

бедствия.

Мих.6:9. Глас Господа взвывает к городу, и мудрость благовеет пред именем Твоим: слушайте жезл и Того, Кто поставил его.:

Ст. 9 труден для перевода и в различных текстах передается неодинаково. «Глас Господа взвывает (слав. «призовется») к городу», т. е. к городу Иерусалиму, как думает большинство комментаторов, или к Самарии, как думают некоторые (блаж. Иероним, Юнгеров, Гоонакер). «Мудрость (*thuschijjuh*) благовеет (*ireh*) пред именем Твоим» (*schemecha*): перевод предположительный, смысл которого тот, что мудрые должны с благоговением слушать голос Божий. У LXX-ти в слав. рассматриваемое предложение читается: «спасет боящаяся имени Его». Гл. σωζει спасает, явился у LXX-ти вследствие того, что евр. *tewchijjah* они, как и блаж. Иероним, ошибочно приняли за форму гл. *jascha* (спасать). Чтение φοβουμένους (боящиеся) показывает, что LXX, как и Сир, Халд. и блаж. Иероним, вместо евр. *raah* видеть («благовейно смотреть») имели в тексте *jareh* бояться. Новейшие комментаторы также предпочитают последнее чтение и, соответственно этому, все рассматриваемое выражение передают: «мудрость есть – бояться имени Его» (Новак, Гоонакер – «имени Твоего»). – «Слушайте жезл (*matteh*) и Того, Кто поставил его» (*umi jeadah*): по смыслу рус. текста, пророк называет жезлом грядущее наказание (ср. Ис 10.5–15; Иез 7.10–11) и призывает послушать Господа пославшего наказание. Но слова подлинника могут быть переводимы и иначе. У LXX и в слав. тексте они передаются: «послушай, племя, и кто украсит град». Чтение LXX возникло потому, что евр. *matteh*, имеющее значение «жезл» и «колено», они принимали в значении колена; *jeadah* (поставил) прочитали как *jaadeh* (от *jadah* украшать) и, перенеся из следующего стиха частицу *od* (еще), прочитали ее, как *ir* (город). Понимание *matteh* в значении «колена» принимается блаж. Иеронимом (*audite tribus*), а чтение LXX-та *ir* (город) также и новейшими комментаторами; отсюда все не вполне ясное выражение передается: «слушайте, колено и собрание города» (Новак, Гоонакер).

Мих.6:10. Не находятся ли и теперь в доме нечестивого сокровища нечестия и уменьшенная мера, отвратительная?:

Мих.6:11. Могу ли я быть чистым с весами неверными и с обманчивыми гирями в суме?:

В ст. 10–11 причины приближающихся бедствий – нечестие, в частности – скопление сокровищ неправдою, обман посредством неправильной меры (ефы) и весов. Мих.6:11 представляет некоторые трудности для перевода и передается у LXX-ти, в Вульг. и у новых комментаторов отлично от русского текста. Евр. *haisch*, принятое в нашем тексте за *haesch* (*ha* вопросит, частица и *each* – «есть»), (ср. 2Цар 4.19) и переданное словами «не находятся ли», у LXX, в Сир. и Вульг. понимаются в значении *esch* – огонь; *beth* (в доме), LXX приняли за именит. пад. («дан»); существ. *ozroth* (от *azar* собирать), имения, сокровища, перевели двукратно θηραυρίζων θηρσαιροὺς; слова *veephah* (мера, ефа) *rason* (тощая, уменьшенная) *seumah* (прогневляющая, отвратительная), прочитав, может быть, вместо *veerphalveeth* (с юета), передали пояснительно юетὰ ὑβρεος ἀδικίας, со укоризною неправды. Отсюда в слав. т. читается: «еда огнь и дом беззаконного собирая имения беззаконная и со укоризною неправды», т. е. «не огонь ли, имеющий все истребить, заключает в себе дом беззаконного, собирающего неправедные богатства». Новейшие комментаторы неясное *haisch* исправляют в *haeschschah* (от *naschah* – сдвигать с места, в гиф. отталкивать, оставлять без взыскания) и передают: «оставлю ли я без взыскания дом нечестивого» и пр. (Марти, Гоонакер). Ст. 11-й дополняет мысль ст. 10-го. «Могу ли я быть чистым» (*haeskeh* от *sachah*): речь идет в Мих.6:9–16 от лица Божия; поэтому ст. 11 нужно передать – «могу ли Я очистить его» (*haasakkehu*), как и в Вульг. *num guid justificabo*, неужели оправдаю. У LXX *djghjs* передан в 3-м лице; отсюда в слав.: «еда оправдится в мериле (ἐν ζυφ – в весах) беззаконник и во вретищи (рус. "в суме") меры (рус. "тири") неправыя».

Мих.6:12. Так как богачи его исполнены неправды, и жители его говорят ложь, и язык их есть обман в устах их,

Мих.6:13. то и Я неисцельно поражу тебя опустошением за грехи твои.

Пророк в прямой форме выражает то, что в Мих.6:10–11 выражено в форме вопросительной. Речь идет о жителях города, с которым суд у Господа Иерусалима или Самарии. Вместо слов «так как богачи его исполнены неправды» в слав. согласно с LXX-ю читается: «от них ж (ἐξ ὄν) богатство свое нечестия наполниша»; LXX связали ст. 12-й с предыдущим: «от них же» – от неправильных мер и весов. – «Язык их есть обман (remijjah) в устах их»: в слав. «язык их вознесеся во устех их», так как LXX существ. remijjah приняли за форму гл. rum поднимать. – «Я неисцельно (hakkotheca) поражу тебя» (hechelethi): в слав. «и аз начну поражати тя»; LXX вместо второго глагола (chalal поражати), синонимического с первым (nachah – поражать), читали hachlothi от chalol начинать, каковое чтение принимают и новейшие комментаторы. Форму haschtem (неопред. от schamet – быть немым, опустошенным) LXX перевели изъявит. накл. ὀφανιῶ, слав. «погублю».

Мих.6:14. Ты будешь есть, и не будешь сыт; пустота будет внутри тебя; будешь хранить, но не убережешь, а что сбережешь, то предам мечу.

Мих.6:15. Будешь сеять, а жать не будешь; будешь давить оливки, и не будешь умащаться елеем; выжмешь виноградный сок, а вина пить не будешь.

Пророк разъясняет, в чем будет состоять наказание народа. Причиной бедствий, по смыслу ст. 14–15, будет служить нашествие неприятелей. Пророк, таким обр., повторяет угрозы, высказанные уже Моисеем (Лев.26:26, 28:33, 39, 40). Текст греч. и слав. имеют в ст. 14–15 отступления от подлинника. Вместо слов «пустота (jeschacha) будет внутри тебя» в слав. «и померкнет в тебе, и совратишися»; LXX, вероятно, вместо jeschacha читали сходное jecheschach (от chaschach меркнуть), а гл. vethaseg (рус. будешь хранить, от nasag укрывать, удалять); перевели словом εἴκνεύσει или, как во многих рукописях, ἐκνεύσει уклониться, совратиться. В конце ст. 15-го в слав. т. читается предложение: «и погибнут законы людей моих»; это предложение не имеет для себя соответствия в

подлинном тексте, полагают, что оно возникло из ошибочного чтения начала ст. 16-го veischthammer chukkoth amri, сохранил обычай Амврия.

Мих.6:16. Сохранились у вас обычаи Амврия и все дела дома Ахавова, и вы поступаете по советам их; и предам Я тебя опустошению и жителей твоих посмейнию, и вы понесете поругание народа Моего.

Амврий – родоначальник династии, запятнавшей себя идолоподобием и беззакониями (3Цар 16.31, 18.18). Ахав был наиболее ярким представителем этой династии. Через Гофолию, dochь Ахава (4Цар 8.18), вступившую в брак с иудейским царем Иорамом, нечестие дома Амврия перешло и в Иудею. «Вы понесете поругание народа Моего» (ammi), т. е. понесете наказание, назначенное народу Моему. Не без основания, однако, некоторые комментаторы (Новак) читают, согласно с LXX-ю, вместо ammi («народа Моего») – amim – народов, людей. Мысль будет та, что Израиль за свое нечестие сделается предметом поругания для всех народов. В слав. т. ст. 16-го вместо Амврия назван Замврий, как и у LXX, что, конечно, ошибочно; слова «жителей твоих» у LXX и в слав. отнесены к жителям Самарии, почему и читается: «живущие в ней».

Глава 7

1–6. Скорбь пророка о развращении избранного народа. 7–10. Суд Божий и милость к народу. 11–17. Слава Израиля пред языческими народами. 18–20. Хвалебная песнь пророка Господу.

Мих.7:1. Горе мне! ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя.

«Горе мне» – описание нечестия в 1–6 понимается или как речь от лица пророка, скорбящего о развращении вверенного его попечению народа (иер. Антоний, Юнгеров), или как речь олицетворенного Сиона (Новак) или Самарии (Гоонакер), скорбящих о детях своих. Выражения Мих.7 «не радуйся ради меня» в Мих.7 «увидит это неприятельница моя» и пр. скорее дают основание думать, что в Мих.7:1–6 выступает личность коллективная – Сион или Самария. В ст. 1-м пророк образно выражает мысль, раскрываемую ниже, – мысль об отсутствии в народе правды, добра, добродетельных людей: как по уборке винограда и по собрании плодов нельзя найти ни одной ягоды, ни одного спелого плода, так и в народе ни одного добродетельного человека. В тексте LXX и слав. выражена также мысль, но образы несколько иные. Вместо слов «со мною теперь – как по собрании летних плодов» (или точнее с евр. я сделался как собрания (keaspej) летних плодов» (kaiz) в слав. «бых аки собираяй (ώς συνάγων) сламу (καλάμην солому) на жатве», причем καλάμην (солому) добавлено LXX-ю. Вместо слов «как по уборке винограда, ни одной ягоды для еды, ни спелого плода» в слав. «яко пародок (ώς ἐπιφυλλίδα, маленькая виноградная кисть, вин. пад. от предшеств. гл. συνάγων, собрали) во обимании винограда (ἐν τριυητφ̄, при уборке винограда) не сущу гроздию, еже ясти первоплодная». Слов «яже вожделе душа моя» в большей части рукописей LXX-ти нет.

Мих.7:2. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь;

каждый ставит брату своему сеть.

Мих.7:3. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело.

Пророк раскрывает смысл образа 1-го ст. и повторяет обличения высказанные уже ранее, распространяя их теперь на весь народ, а не на одних знатных (ср. Мих 2.1–2,8, 3.3). «Начальник требует подарков», последнее слово добавлено переводчиками по требованию смысла. Слав. текст 2–3 дает мысль сходную с евр. -рус., но в некоторых выражениях отступает от первого. Слова слав. текста «И, люте мне, душе», греч. ὅι μοι ψυχή, не имеют соответствия в подлиннике ст. 2-го и явились, вероятно, потому, что LXX отнесли к ст. 2-му конец ст. 1-го *ivvethah naphschi* (»желает душа моя«), который они прочитали *ojah naphschi*, горе душе моей. «Все строят ковы (*jerovu*), чтобы проливать кровь» (*ledamim*, для кровей): «вси во кровех прятся» (*δικάζονται*), т. е. все судятся до крови, так как LXX вместо *jeerovu* (от *arav* плести сеть, подстерегать) читали сходное *jarivu* (от *rix* судиться). «Каждый ставит (*jazudu*) брату своему сеть» (*cherem*): образ заимствован от охотничьих занятий; в слав. «кийждо ближняго своего озлобляет озлоблением», так как вместо *jazudu* (плетут, ставят) LXX читали *jazuru* (от *zur* притеснять), а слово *cherem* (сеть) принято ими в значении ἐκθλίβῃ, озлобление. «Судия судит за взятки» (*baschillum*): в слав. с греч. «судия мирная словеса глаголет», т. е. повторяет беззакониям вместе того, чтобы наказывать их; чтение LXX возникло, вероятно, потому, что евр. *baschillum* (за взятки) было прочитено *keschalom* (как мир, о мире), причем к рассматриваемому предложению отнесено было и следующее далее слово *haggadol* («вельможа»), прочитанное как *haddabar* (слово). «Вельможи (*haggadol*) высказывают злые хотения души своей и извращают дело» (*hajeavthuha*): LXX слово *haggadol* (вельможа), как уже замечено выше, отнесли к предшествующему предложению; редкое *vajeavthuha* (от *adath* свешивать, извращать) они производили или от *abar* (ἐξαίρεω, отнимаю, 2Пар 35.23) или от *abad* (ἐξαίρω, Чис XXXIII 52); кроме

того, перенесли из следующего стиха слова *thovam*, благая их; отсюда получилось неясное чтение слав. текста: «желание души его есть: и отыму благая их».

Мих.7:4. Лучший из них – как терн, и справедливый – хуже колючей изгороди, день провозвестников Твоих, посещение Твое наступает; ныне постигнет их смятение.

В начале ст. 4-го общая характеристика народа. Сравнением с терном, делающим землю негодною, приносящим вред, пророк желает указать на негодность народа в нравственном отношении. За это народ постигает суд – «день провозвестников Твоих», т. е. день, предвозвещенный пророками, день посещения или наказания. LXX и слав. в ст. 4-м уклоняются от подлинника. По-видимому, *cherek* (терн) LXX понят как причастие от *charak* (обрубать) или от *charaz* (резать), причем причастие они дополнили сущ. σῆς. моль; стоящее далее слово *jaschar* (справедливый) LXX поняли, как причастие от *jaschar* (прямоходить); евр. *jom mezarpecha* (день стражей твоих) они прочитали как *jom mizreḥ* (день стражи) и отнесли как обстоят. врем. к предыдущему предложению, а не к последующему; отсюда вместо чтения рус. т. «лучший из них – как терн, и справедливый – хуже колючей изгороди; день провозвестников Твоих» в слав. читается: «яко моль пядаяй и ходяй по правилам (ἐπὶ κανόνος, по ткацкому станку) в день стражбы». По слав. т. ст. 4 дополняет мысль, выраженную в конце ст. 3, и изображает отношение Бога к народу в день суда («стражбы» – дозора, надсмотра): Господь будет для народа, как моль, поедающая нити (ср. Ос 5.12; Ис 50.9). Вместо чтения рус. тек. ныне постигнет их смятение (*tevuchatham*) в слав. «ныне будут плачи их»: LXX, очевидно, *tevuehatham* производили от *bachah* плавать.

Мих.7:5. Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих.

Мих.7:6. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка – против свекрови своей; враги человеку – домашние его.

Пророк говорит не о будущем только, как полагают некоторые комментаторы (Кейль, Кнабенб), но и о настоящем.

Такими же словами Господь Иисус Христос изображает состояние человечества перед вторым пришествием (Мф 24.10–12; Мк 13.12). Вместо слов «не полагайтесь на приятеля» (*bealuph*) в слав. «не надейтесь на старейшины», так как *aluph* иногда имеет и значение начальника (Быт XXXVI). «Стереги двери уст твоих»: у LXX и в слав. яснее: «хранися, еже сказати ей что». «Враги человеку – домашние его»: у LXX добавлено *pántes*, «врази вси мужу домашний его».

Мих.7:7. А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня.:

В ст. 7-м и д. речь идет от имени олицетворенного Сиона или Самарии. Пророк выражает надежду на милосердие Божие, которое будет сказано, несмотря на развращенность народа.

Мих.7:8. Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня.

Мих.7:9. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершил суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его.

«Не радуйся ради меня, неприятельница моя»; неприятельницей называет пророк или определенный враждебный народ – ассириян или вавилонян, или вообще весь языческий мир, с злорадством взирающий на бедствие народа Божия. «Доколе Он не решит дела моего» (в слав. «дондеже оправдит прою мою»), т. е. дело с врагами, которые, ничего не потерпев от меня, столь жестоко поступили со мною (Кнабенб.).

Мих.7:10. И увидит это неприятельница моя и стыд покроет ее, говорившую мне: «где Господь Бог твой?» Насмотрятся на нее глаза мои, как она будет попираема подобно грязи на улицах.

В унижении Израиля языческие народы видели доказательство бессилия Иеговы (Ис 10.9–11). Но врагов Израиля покроет стыд, когда они увидят, что Израиль восстановлен, а они подверглись унижению. По мнению большинства толкователей, пророк говорит о Вавилоне (Ефрем Сирин, Кирилл Ал., блаж. Иероним), по мнению других, о Ниневии (Гоонакер). «Насмотрятся на нее глаза мои»: пророк

выражает не злорадство о погибели врагов, а радость о торжестве правды Божией.

Мих.7:11. В день сооружения стен твоих, в этот день отдалится определение.

Ст. 11-й неодинаково передается в евр. и греч. тексте и труден, как для перевода, так и для истолкования. Русский перевод не дает ясной мысли. По обычному мнению, пророк говорит о будущем восстановлении стен Иерусалима, или если gader (рус. стена) понимать в смысле ограды виноградника, о будущем восстановлении теократии, сравниваемой с виноградником. Пророк выражает свою мысль в форме восклицания: «день сооружения стен» (ограды)! Слово ют в нашем переводе понято как винит. времени на вопрос когда («в день сооружения»), но обыкновенно оно принимается за именительный падеж. «В этот день (от *hahu*) отдалится (*irhak*) определение» (*chok*): мысль рус. т. неясна. Слово *chok*, означая нечто установленное, определенное (Исх 5.14; Лев.10:13; Притч 30.8) имеет, в частности, значение «предела» (Притч 8.29) и именно «предел определенный» (Иов 14.5, 26.10, 38.10; Ис 5.14). В этом смысле, по-видимому, можно понимать слово *chok* и в рассматриваемом стихе: отдалится предел, т. е. предел теократии, ограничение ее одним народом еврейским. Таким обр., пророк не только предвидит восстановление теократии, но и расширение пределов ее, включение в нее и других, кроме Израиля, народов. LXX поняли слова пророка в противоположном смысле, – как пояснение Мих.7:10, как пророчество о разрушении враждебного города и истреблении враждебного Израилю народа. Отсюда в слав. т. читается: «день глахдения плинфа (т. е. истребления кирпичей): изглаждение твое день оный, и сотрет законы твоя день оный». Блаж. Феодорит поясняет эти слова так: «ты для всех будешь доступна и всеми удобоуловима, все живущие окрест станут разорять и пожирать тебя. Тогда и противозаконные законы твои примут конец». Другие комментаторы, впрочем, понимают текст LXX-ти о Иерусалиме (Иер. Антоний, Юнгеров).

Мих.7:12. В тот день придут к тебе из Ассирии и городов Египетских, и от Египта до реки *Евфрат*, и от моря до моря, и

от горы до горы.:

«В тот день придут к тебе», т. е. к Сиону или Иерусалиму, а по мнению Гоонакера, к Самарии. Комментаторы, относящие ст. 12 к Сиону, видят в нем пророчество о собрании народов на Сион по восстановлении теократии в ее чистом виде. Гоонакер же, относящий ст. 12 к Самарии, понимает его как ретроспективное указание на осаду Самарии. LXX дают в ст. 12 мысль отличную от евр. текста. Слова *jom hu* («в тот день») отнесены LXX-ю к концу Мих.7:11; *adecha* (»к тебе») прочитано, как *arecha* («города твои»), причем добавлено слово *εἰς ὅμαλον* («в поравнение»); евр. *leminni* (от) произведено от *manah* (делить); отсюда в слав. т. начало стиха читается: «и гради твои приидут на поравнение (т. е. будут разрушены; сравнены с землею) и в разделение ассирийско». Подобным же образом поняты LXX-ю и дальнейшие слова ст. 12-го: «и городов египетских (*mazor*), и от (*uleminni*) Египта (*mazor*) до реки Евфрата» (*ad – nahar*): слово *mazor*, название Египта, принято в первом случае в нарицательном значении крепость (Авв 2.1; Пс 31.21), а во втором как название города Тира; *uleminni* (и он), как и выше, произведено от *manah*, делить, и неопределенное *ad – nahar* (до реки), поясненное в russk. тексте именем Евфрата, пояснено LXX-ю словом *Συρίας*, Сирии; отсюда получилось чтение слав. текста: «и гради твои твердии в разделение от Тира даже до реки Сирский». В конце стиха в некоторых списках LXX-ти и в слав. тексте читаются слова: дни воды и молвы, не имеющие соответствия в подлиннике; этими словами переводчики могли указать на быстроту нашествия неприятелей. Так. обр., по тексту LXX в ст. 12-м речь о разрушении городов «от моря до моря», а не о собрании народов на Сион. Блаж. Феодорит, при этом, понимает эту речь о враждебных иудеям городах; другие же комментаторы о городах иудейских (Юнгеров).

Мих.7:13. А земля та будет пустынею за вину жителей ее, за плоды деяний их.

«А земля та», т. е. земля враждебных Израилю народов, а не земля Иудейская или Палестина, как полагают Гитциг, Клейнерт и др.

Мих.7:14. Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего, обитающих уединенно в лесу среди Кармила; да пасутся они на Васане и Галааде, как во дни древние!

В ст. 14-м молитва пророка за народ. Иегова сравнивается с пастырем, а народ с овцами. «Кармил» – горный хребет на границе колен Ассирова, Завулонова и Иссахарова (Нав 19.11,26), богатый растительностью в пастбищами. (Ис 35.2; Иер 50.19; Ам 1.2). Нарицательное значение имени Кармил – сад, огород. «Васан» – область к востоку от Иордана, славившаяся своими дубами (Ис 2.12; Иез 27.6) и прекрасными пастбищами для скота (Ам 4.1; Иез 39.18). «Галаад» – заиорданская область от потока Арнона до горы Ермона (Втор 34.1; Нав 22.9, 13.15), богата растительностью и пастбищами (Чис 32.1; 1Пар 5.9). Смысл молитвы пророка, вследствие неполной ясности текста, комментаторами передается неодинаково. Слова «обитающих уединенно, в лесу среди Кармила» относят и к будущему (Кейль, Кнабенб., Юнгеров) и к настоящему (Новак, Гоонакер) состоянию народа. По первому пониманию, пророк молит о том, чтобы в будущем народ был уединен, отделен от других и чтобы ему предоставлены были лучшие пастбища, т. е. обилие благ. По второму пониманию мысли, о будущей изолированности народа от других нет, а пророк говорит о современном состоянии народа, который отрезан от плодородных мест и зовет как бы в пустыне, – и говорит именно об остатках десятиколенного царства (Гоонакер). «Как во дни древние», т. е. или в дни Давида и Соломона, или лучше, соответственно ст. 15-му, в дни завоевания ханаанской земли при Моисее и Иисусе Навине. – Вместо «да пасутся они» в слав. «Попасут», но в греч. νεμήσονται, будут пасться.

Мих.7:15. Как во дни исхода твоего из земли Египетской, явлю ему дивные дела.

По смыслу русск. перевода, ст. 15 и д. содержит ответ Господа на молитву пророка. Но и чтение LXX-ти, и контекст речи говорит за то, что в ст. 15-м продолжается молитва пророка. Поэтому лучше вместо areenu (он raah видит, гиф. с суфф. 3-го лица) «явлю ему» читать haneenu (повелит. накл. с суфф. 1-го лица) покажи нам. Ввиду тяжкого положения народа

пророк молит Господа о таком же чудесном содействии, какое было явлено при исходе из Египта.

Мих.7:16. Увидят это народы и устыдятся при всем могуществе своем; положат руку на уста, уши их сделаются глухими;

Мих.7:17. будут лизать прах как змея, как черви земные выползут они из укреплений своих; устрашатся Господа Бога нашего и убоятся Тебя.

Пророк изображает впечатление великих дел Божиих, имеющих совершившиеся над Израилем, на языческие народы. «Устыдятся при всем могуществе своем», т. е. потеряют веру в свое могущество и в своих богов. «Положат руку на уста» – образ изумления и благоговейного молчания. «Уши их сделаются глухими», т. е. как бы от грома великих дел Божиих, от грома суда Божия (ср. Иов 26.14; Ис 33.3). «Будут лизать прах как змея», т. е. повергнутся на землю от ужаса LXX и слав. дают в ст. 16–17 мысли сходные с подлинным текстом.

Мих.7:18. Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать.

Мих.7:19. Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши.

Мих.7:20. Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвою обещал отцам нашим от дней первых.

Хвалебная песнь Господу, представляющая обоснование надежды пророка, выраженной в его молитве, а также заключение ко всей книге. Общая мысль ст. 18–20 та, что по бесконечной своей благодати Господь умилосердится над народом и изгладит его беззакония. В ст. 18-м вместо чтения русск. т. «не вечно» (*laad*) гневается Он в слав. "не удержа гнева своего во свидение" (*εἰς μαρτύριον*, во свидетельство): LXX читали не *bad* (во веки), а *leed* («во свидетеля»); мысль переданная ими такова: Господь не хранит в себе гнева, чтобы он (гнев) был как бы свидетелем против народа, удерживал от проявления милосердия к последнему.